

УДК 37.011.3

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ РАЗВИТИЯ НА ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ И МИРОВОЗЗРЕНИЯ СТУДЕНТОВ

©*Немцов А. А.*, канд. психол. наук, Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Россия, *a.nemczow2014@yandex.ru*

THE INFLUENCE OF THE SOCIAL SITUATION OF DEVELOPMENT ON THE CHARACTERISTICS OF LEARNING MOTIVATION AND WORLDVIEWS OF STUDENTS

©*Nemtsov A.*, Ph.D., Russian State University for the Humanity, Moscow, Russia,
a.nemczow2014@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена описанию результатов исследования влияния социальной ситуации развития на особенности учебной мотивации, профессиональной ориентации и мировоззренческих позиций студенческой молодежи. Социальная ситуация развития ставит перед субъектом (личностью) на каждом возрастном этапе специфические задачи, разрешение которых и составляет содержание психического развития. Постепенно достижения психического развития субъекта приходят в противоречие со старой социальной ситуацией развития, что приводит к слому прежних и построению новых отношений с социальной средой, а следовательно, к формированию новой социальной ситуации развития. Система высшего образования при этом рассматривается как среда, в которой происходит становление будущего профессионала, сочетающееся с процессом его личностного формирования. Профессиональное становление и личностное самоопределение будущего специалиста–профессионала является проявлением его общей стратегии проживания жизни.

Abstract. The article describes the results of a study of the influence of social situation of development on features of learning motivation, professional orientation and worldview of the student youth. Social situation of development confronts the subject (person) at each age stage task, the resolution of which is a content of mental development. Gradually, the achievements of subject's mental development come into conflict with the old social situation of development, which leads to the breakdown of the former and the construction of new relations with the social environment, and therefore to the formation of a new social situation of development. The system of higher education is considered as environment in which the process of formation of the future professional, combined with the process of his personal formation. Professional development and personal self-determination of the future professional is a manifestation of his general strategy of living.

Ключевые слова: социальная ситуация развития, учебная мотивация, профессиональное становление, профессиональные ориентиры, личностное самоопределение, личностные ценности, студенты технических специализаций, студенты гуманитарных специализаций,

культура, интерпретация общественно значимых событий, психолого–педагогический мониторинг.

Keywords: social situation of development, learning motivation, professional development, professional guidelines, personal self-determination, personal values, students of technical specializations, students of humanitarian specializations, culture, interpretation of socially significant events, psychological and pedagogical monitoring.

Целью психолого–педагогического мониторинга в вузе является получение педагогической информации, имеющей диагностическое и прогностическое значение и практически полезной для повышения качества воспитательного воздействия [9, 14]. При рассмотрении системы высшего образования как среды, в которой происходит становление будущего профессионала, сочетающееся с процессом его личностного формирования, необходимо, как нам представляется, принимать во внимание, по крайней мере две особенности этой среды. Во-первых, высшее образование как целостная система включает в себя большой объем различных специализаций, которые в своей совокупности охватывают все сферы функционирования общества, его материальной и духовной культуры. В этом смысле высшее образование может, по нашему убеждению, рассматриваться одновременно и как модель и как инструмент освоения молодым поколением социокультурного пространства. Во-вторых, система высшего образования предоставляет молодому человеку чрезвычайно широкие возможности для субъективного выбора направления обучения и последующей профессиональной деятельности. Студент выступает при этом не только как объект учебно–воспитательных воздействий, но и как активный сознательный субъект своего становления в качестве специалиста–профессионала и члена общества [10, 19–21]. Возможность осуществлять личностный выбор из огромного числа альтернатив с неизбежностью предполагает ответственность за последствия такого выбора. Можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что период обучения в вузе позиционируется обществом как ключевой в процессе профессионального становления и личностного самоопределения будущего специалиста. Он может быть рассмотрен как модель жизненного выбора, характеризующегося тремя основными особенностями [13–18].

1. Личностно значимый — важный с точки зрения отдельного человека.
2. Общественно значимый — важный с точки зрения общества как целостной системы.
3. Массовый — осуществляющийся в массовом порядке и постоянно.

Профессиональное становление и личностное самоопределение будущего специалиста–профессионала является, с нашей точки зрения, проявлением его общей стратегии проживания жизни. Поскольку основные элементы этой стратегии закладываются в детском и подростковом возрасте, мы убеждены в необходимости учета особенностей процесса ранней социализации студентов. С этой целью в число методик психолого–педагогического мониторинга нами была включена небольшая по объему социально–демографическая анкета, которую мы условно назвали «*Диагностика социальной ситуации развития студента*» [5, 6, 8, 11, 12]. Термин «социальная ситуация развития», как известно, был введен советским психологом Л.С. Выготским, основателем культурно–исторического подхода в психологии и связан с пониманием роли среды в развитии ребенка (а также подростка, юноши и зрелой личности). Социальная ситуация развития обуславливает образ жизни ребенка. Наряду с психологическими новообразованиями сознания и личности она является структурным компонентом психологического возраста. Социальная ситуация развития — это единственное, неповторимое, специфическое для данного возраста отношение между ребенком (в более широком смысле субъектом) и средой. Социальная ситуация развития

определяет весь образ жизни ребенка (индивидуума, личности), его социальное существование, особенности его сознания. Социальная ситуация развития как отношение между развивающимся субъектом и средой определяет:

1) объективное место ребенка (субъекта в более широком смысле) в системе социальных отношений и соответствующие ожидания и требования, предъявляемые к нему обществом;

2) особенности понимания ребенком (субъектом) занимаемой им социальной позиции и своих взаимоотношений с окружающими людьми, в частности, в терминах принятия/непринятия.

Социальная ситуация развития ставит перед субъектом (личностью) на каждом возрастном этапе специфические задачи, разрешение которых и составляет содержание психического развития. Постепенно достижения психического развития субъекта приходят в противоречие со старой социальной ситуацией развития, что приводит к слому прежних и построению новых отношений с социальной средой, а следовательно к формированию новой социальной ситуации развития. Скачкообразное изменение социальной ситуации развития выступает одним из существенных компонентов возрастных кризисов.

Анкета «Диагностика социальной ситуации развития студента»

1. Когда вы были ребенком и подростком, до 16 лет, то вы:

а) жили с обоими родителями	б) жили с одним из ваших родителей	в) жили без родителей с кем-то из своих близких или родственников	г) жили самостоятельно в образовательном учреждении (интернат, пансион)
-----------------------------	------------------------------------	---	---

2. Когда вы были ребенком и подростком, до 16 лет, то вы:

а) жили исключительно в России	б) жили в России и за рубежом (в ближнем зарубежье, бывших республиках СССР)	в) жили в России и за рубежом (в дальнем зарубежье)	г) жили в ближнем зарубежье, в одной из бывших республик СССР	д) жили в дальнем зарубежье
--------------------------------	--	---	---	-----------------------------

3. Когда вы были ребенком и подростком, до 16 лет, то ваши родители или тот, кто из них более значим для вас:

а) работали в бюджетной сфере	б) работали по найму в частном секторе	в) имели свой собственный мелкий бизнес	г) имели свой собственный средний или крупный бизнес
-------------------------------	--	---	--

4. Когда вы были ребенком и подростком, до 16 лет, то ваши родители или тот из них, кто более значим для вас:

а) работали на исполнительской должности	б) работали на небольшой руководящей должности	в) работали на средней руководящей должности	г) работали на высокой руководящей должности
--	--	--	--

5. Когда вы были ребенком и подростком, до 16 лет, то уровень материального благосостояния вашей семьи:

а) оставался стабильным	б) резко изменялся в противоположных направлениях (то резко рос, то падал)	в) улучшался	г) ухудшался
-------------------------	--	--------------	--------------

6. Когда вы были ребенком и подростком, до 16 лет, то уровень материального благосостояния вашей семьи:

а) был хуже, чем у окружающих вас людей	б) был примерно таким же, как у окружающих вас людей	в) был лучше, чем у окружающих вас людей
---	--	--

7. Когда вы были ребенком и подростком, до 16 лет, то ваша семья:

а) не имела собственного жилья	б) имела одно собственное жилье	в) имела два и более собственных мест жилья
--------------------------------	---------------------------------	---

8. Когда вы были ребенком и подростком, до 16 лет, то ваша семья:

а) не имела автомобиля	б) имела один собственный автомобиль	в) имела два и более автомобилей
------------------------	--------------------------------------	----------------------------------

9. У своих родителей вы:

а) единственный ребенок	б) у вас есть младшие братья или сестры	в) у вас есть старшие братья или сестры	г) у вас есть и старшие и младшие братья или сестры
-------------------------	---	---	---

10. Ваша будущая профессия или род занятий:

а) будет близка к роду занятий ваших родителей или того из них, кто для вас более значим	б) будет как-то связана с родом занятий ваших родителей или того из них, кто для вас более значим	в) никак не будет связана с родом занятий ваших родителей
--	---	---

11. В настоящее время вы:

а) живете с родителями	б) живете в общежитии	в) снимаете жилье	г) имеете собственное, отдельное от родителей жилье	д) живете у друзей или знакомых
------------------------	-----------------------	-------------------	---	---------------------------------

12. Укажите свой пол (м/ж), возраст (число полных лет) и основное место вашего проживания: вы москвич (москвичка), житель (жительница) Подмосковья, иногородний (иногородняя).

В данной публикации, нами в качестве примера, будут рассмотрены некоторые особенности связей социальной ситуации развития студентов с результатами их обследования рядом других психолого–педагогических и социально–психологических методик, использовавшихся нами в процессе психолого–педагогического мониторинга [6, 9, 10, 13-15, 17, 20].

Начнем с изложения результатов, полученных при использовании разработанных и апробированных нами анкет «Изучение мотивации обучения студентов в вузе» и «Оценка общей структуры профессиональных ожиданий и ориентиров студентов» [1, 6]. При разработке своего подхода к исследованию данной конкретной проблематики мы стремились избежать некоторых теоретических недостатков, которые, как нам представляется, были присущи значительной части исследований студенческой молодежи, осуществлявшимся в отечественной социогуманитарной науке в предшествующий период [2, 3, 17]. Профессиональное становление и личностное самоопределение специалиста–профессионала осмысливается нами, о чем уже упоминалось выше, как проявление его общей стратегии проживания жизни. При этом личность и общество могут быть рассмотрены как сходные по своему общему строению структуры [9, 17].

<i>Уровень</i>	<i>Личность</i>	<i>Общество</i>
1. Внутренний, центральный	Ценностно–смысловое ядро, ценности как константы, смысл жизни	Этос, система ценностей общества (культуры)
2. Промежуточный	Мотивационно–целевая структура, стиль, способ жизни	Этика, система мотивов и целей действий
3. Поверхностный, периферический	Поведенческий фасад (оболочка) образ жизни	Этикет, система оценок внешне наблюдаемого поведения.

Поверхностный уровень. Взаимодействуя со студентом в непосредственной ситуации обучения преподаватель оценивает его, как нам представляется, по трем основным параметрам: 1. Исполнительность. 2. Трудолюбие. 3. Обучаемость.

Промежуточный уровень. Связан с выбором вуза и в конечном итоге направления профессиональной деятельности. Этот выбор может быть рациональным, продуманным, закономерным или импульсивным, ситуативным, случайным. Кроме того, разделяя точку зрения ряда специалистов, мы считаем целесообразным выделить три группы мотивов получения высшего образования: любознательность — стремление получить знания, овладение профессией и получение диплома.

Внутренний уровень. Это наиболее интимный и вместе с тем определяющий в конечном итоге всю жизненную стратегию личности. Применительно к студенту это может выступать в форме его основных перспективных профессиональных ориентиров. Мы считаем целесообразным выделить 6 таких основных ориентиров. 1. Бизнес. 2. Преподавание. 3. Собственно профессиональная деятельность. 4. Служба, исполнительская деятельность. 5. Руководство, управленческая деятельность. 6. Научно-исследовательская и изобретательская деятельность. Получение диплома об окончании высшего учебного заведения открывает перед выпускником все 6 этих перспектив. При этом, разумеется, в каждом индивидуальном случае возможны разнообразные комбинации этих направлений [1, 5, 6].

В целях практической реализации и апробации данного теоретического подхода нами было проведено пилотажное исследование студентов, обучающихся в МГТУ им. Н.Э. Баумана. В данной публикации изложен фрагмент полученных результатов в контексте их связей с социальной ситуацией развития студентов [6]. Начнем с рассмотрения данных, полученных при ответе студентов на вопрос № 9 анкеты «Диагностика социальной ситуации развития студентов». Как известно, А. Адлер одним из первых указал на то, что положение ребенка среди братьев и сестер имеет огромное значение для всей его последующей жизни. Исследования показывают, что модели поведения людей во многом определяются тем, были ли они старшими, средними, младшими или единственными детьми в семье. Согласно полученным результатам обследованную группу студентов можно охарактеризовать как весьма благополучную в том смысле, что 82% из них воспитывались в полных семьях, т. е. имели обоих родителей. Поскольку только 4% студентов были из семей, имевших более 2-х детей и таким образом обладавших статусом средний ребенок, ввиду своей малочисленности данная группа была исключена нами из анализа. Этим объясняется тот факт, что в приводимом фрагменте исследования фигурируют только студенты, являющиеся единственными, старшими и младшими детьми в семье.

Характеристики обследованных групп студентов мы объединили в 5 смысловых блоков:

1. Установки по отношению к выбору вуза и возможности обучаться в нем.
2. Основной смысл получения высшего образования.
3. Отношение студента к учебному процессу.
4. Вспомогательные оценочные показатели относительно достоверности полученных результатов.
5. Профессиональные ориентиры студента.

Эти блоки наиболее адекватно отражают результаты, полученные при использовании анкет «Изучение мотивации обучения студента в вузе» и «Оценка общей структуры профессиональных ожиданий и ориентиров студентов» [5, 6].

Студенты, являющиеся единственными детьми в семье

1. Установки по отношению к выбору вуза и возможности обучаться в нем. Студенты, являющиеся единственными детьми в семье, характеризуются средним уровнем

рациональности выбора вуза и ощущением правильности этого выбора. Они представляют собой как бы промежуточную группу между студентами, являющимися старшими и младшими детьми в семье. Следовательно, эти студенты умеренно серьезно отнеслись к проблеме выбора вуза, и при этом ощущают средний уровень удовлетворенности этим выбором.

2. Основным смыслом получения высшего образования является, как мы предположили, возможность получить знания, получить профессию, а также возможность получить диплом. Вновь обнаружилось, что по всем этим трем смысловым компонентам, студенты, являющиеся единственными детьми в семье, образуют промежуточную группу. Они характеризуются средним уровнем стремления получить в вузе знания, получить профессию и получить диплом.

3. Отношение к учебному процессу. Отношение к учебе, определявшееся в процессе исследования, складывалось из исполнительности, трудолюбия и обучаемости. Студенты, являющиеся единственными детьми в семье, характеризуются низким уровнем исполнительности, высоким уровнем трудолюбия и при этом средними самооценками обучаемости. Таким образом, эти студенты весьма настойчивы в преодолении трудностей, готовы к волевым усилиям в процессе обучения в вузе. Они склонны к средним самооценкам своих умственных способностей. При этом они менее других готовы выполнять требования преподавателей и механически подчиняться учебной дисциплине. Это трудолюбивые и независимые студенты с умеренной самооценкой.

4. Анализ оценочных показателей свидетельствует о том, что студенты, являющиеся единственными детьми в семье, характеризуются наиболее высокой правдивостью и у них наименее выражена неискренность. При этом их уровень самоконтроля может быть охарактеризован как средний. Эти студенты несколько менее зрелые и адаптивные, чем студенты, являющиеся старшими детьми в семье, хотя отчасти им свойственны качества, присущие старшим детям. При этом, им скорее всего в меньшей степени приходится приспосабливаться к другим людям. Они более эгоистичны и вследствие этого более непосредственно проявляют себя. Потенциально такая чрезмерная прямота может быть источником конфликтов, и напряжения в отношениях с окружающими. Однако в силу развитого самоконтроля, подобные проблемы как бы остаются "внутри" их личности, не находя внешнего проявления.

5. Профессиональные ориентиры студентов, являющихся единственными детьми в семье. Эти студенты чаще демонстрируют средний уровень мотивированности профессиональной деятельностью. При этом, если сравнивать суммарно средние и высокие показатели профессиональной мотивированности, то единственные дети даже немного превосходят в этом отношении студентов, являющихся младшими детьми.

Студенты, являющиеся единственными детьми в семье представляют весьма неоднородную группу в отношении дифференцированности профессиональной мотивации, т. е. по степени выраженности у них профессиональных приоритетов. С одной стороны среди них имеется значительное число лиц, обладающих весьма размытыми профессиональными ориентирами. Во всяком случае, они не обнаруживают явных профессиональных приоритетов. Но с другой стороны среди них относительно больше по сравнению со студентами, являющимися старшими детьми тех, кто уже сейчас очень отчетливо осознает свои профессиональные приоритеты.

Таким образом, студенты, являющиеся единственными детьми в семье, достаточно интенсивно мотивированы будущей профессиональной деятельностью, но в смысле выделения приоритетов представляют собой весьма неоднородную группу. Если проанализировать содержание профессиональных приоритетов этих студентов, то

обнаруживается следующая картина. Студенты, являющиеся единственными детьми в семье, обнаруживают низкую склонность, как к подчинению, так и к руководству. Они наименее склонны встраиваться в иерархические системы, требующие строгого соблюдения субординации. Вероятно, они могут быть охарактеризованы скорее как «гуляющие сами по себе» — как индивидуумы, не желающие ни подчиняться, ни подчинять себе других людей. Это индивидуалисты, стремящиеся быть хозяевами самим себе, но не более того. В отношении всех других показателей эти студенты обнаруживают как бы промежуточное положение между студентами, являющимися старшими и младшими детьми. Это в частности проявляется в их умеренной ориентации на чисто профессиональную и научно-исследовательскую деятельность, а также на преподавательскую деятельность и занятие бизнесом.

Таким образом, студенты, являющиеся единственными детьми в семье, по большинству диагностированных параметров — представляют собой промежуточную группу и характеризуются средними показателями. Их выделяет высокий уровень трудолюбия, по крайней мере, высокая его самооценка, низкий уровень непосредственного послушания, некоторая прямолинейность и открытость и вместе с тем высокий уровень самоконтроля и самодисциплины. Многие конфликтные ситуации они вероятнее всего «носят в себе», решают во внутреннем плане, не делая их достоянием окружающих. Вообще, они в наибольшей степени являются индивидуалистами и неохотно встраиваются в иерархические системы, требующие соблюдения субординации. Часть из них уже имеет выраженные профессиональные приоритеты, но для другой части они (эти приоритеты) остаются еще весьма неопределенными. Это весьма ответственные и относительно бесхитростные студенты.

Старшие дети в семье

1. Установки по отношению к выбору вуза и возможности обучаться в нем. Студенты, являющиеся старшими детьми в семье, характеризуются низким уровнем рациональности выбора и низким уровнем ощущения правильности этого выбора. Следовательно, согласно полученным результатам, эти студенты наименее серьезно отнеслись к проблеме выбора вуза и как следствие, наименее удовлетворены этим выбором. Они шли в данный вуз наугад и им так сказать «не повезло» — импульсивный выбор оказался неудачным.

2. Смысловое наполнение процесса обучения в вузе выглядит у студентов, являющихся старшими детьми в семье следующим образом. Они наиболее заинтересованы в формальном результате — получении диплома. По показателям стремления получить в вузе профессию и овладеть знаниями эти студенты приближаются к студентам, являющимся единственными детьми в семье, и представляют собой некую промежуточную группу между ними и студентами, являющимися младшими детьми в семье. Таким образом, главным смысловым приоритетом для них в вузе является получение диплома. Все вышесказанное указывает на то, что им относительно безразличны преподаваемые в вузе дисциплины и само пребывание в вузе является унылой повинностью, которую просто надо терпеливо сносить, раз уж так сложились жизненные обстоятельства.

3. Отношение к учебному процессу. Студенты, являющиеся старшими детьми в семье, обнаруживают приблизительный баланс исполнительности и трудолюбия, хотя все же более высоко оценивают свое трудолюбие. Таким образом, у них обнаруживается та же тенденция, что и у студентов, являющихся единственными детьми, но в существенно более мягком и сглаженном виде. Напомним, в чем заключалась особенность студентов, являющихся единственными детьми. Они, если несколько огрубить картину, воспринимают себя как трудолюбивых, но неисполнительных студентов. Выходит, что они готовы к волевым

усилиям, интенсивным затратам физических и умственных сил, но требования преподавателей и правила организации учебного процесса не вызывают у них никакого энтузиазма и желания им следовать. Таким образом, единственные дети претендуют на то, чтобы «быть самому себе головой». Эта тенденция, но только в гораздо более мягкой форме присуща и студентам, являющимся старшими детьми в семье. Если же принять во внимание низкие оценки этими студентами уровня своей обучаемости и способностей, то в целом их самооценка выглядит так — трудолюбивые с заниженной самооценкой.

4. Анализ оценочных показателей свидетельствует о том, что студенты, являющиеся старшими детьми в семье, могут быть охарактеризованы как умеренно правдивые и в меру искренние, с высоким уровнем самоконтроля. Видно, что они являются наиболее зрелыми и адаптивными по сравнению со всеми остальными студентами. Действительно, к ним обычно, со стороны родителей предъявляются более высокие требования, и им раньше других приходится примерять на себя роль взрослого человека, отвечающего за свои поступки, имеющего определенный круг обязанностей.

5. Профессиональные ориентиры студентов, являющихся старшими детьми в семье. Эти студенты чаще других демонстрируют низкие оценки мотивации профессиональной деятельностью. В отношении дифференцированности профессиональной мотивации эта группа студентов наиболее однородна и обладает средним уровнем дифференцированности профессиональной мотивации. Таким образом, можно констатировать, что у этих студентов достаточно сформированы профессиональные приоритеты, и они в общих чертах представляют себе оптимальную модель будущей профессиональной деятельности. Обобщая полученные результаты можно заключить, что студенты, являющиеся старшими детьми в семье, в целом еще не готовы воспринимать себя в качестве дипломированных специалистов, хотя и обладают при этом умеренно выраженными профессиональными приоритетами. Если проанализировать содержание профессиональных приоритетов этих студентов, то обнаруживается следующая картина. Студенты, являющиеся старшими детьми в семье, демонстрируют наиболее низкую ориентацию на чисто профессиональную деятельность и преподавание в вузе по своей специальности. Это является лишним подтверждением того, что вузовская специализация была выбрана ими неверно. Их не привлекает ни перспектива дальнейшей карьеры в качестве собственно специалиста–профессионала, ни возможность быть преподавателем в вузе по своей специальности. Данные студенты демонстрируют средний уровень готовности заниматься бизнесом, а также научно–исследовательской или изобретательской деятельностью. В плане ориентации на руководящую и исполнительскую деятельность, студенты, являющиеся старшими детьми, представляют собой наиболее неоднородную и неоднозначную группу. С одной стороны им более свойственны средние показатели ориентации на руководство. Таким образом, по своему стремлению руководить другими людьми, они занимают промежуточное положение между равнодушными к этому единственными детьми и находящими руководящую деятельность высоко привлекательной для себя младшими детьми. Однако при этом часть из них относительно не склонна к подчинению, в то время как другая — достаточно ориентирована на исполнительскую деятельность. Это позволяет выделить среди студентов, являющихся старшими детьми, по крайней мере, две группы. Одна — те, кто вполне последовательно стремится руководить и доминировать (хотя и не в такой степени, как студенты, являющиеся младшими детьми). Кстати, подобное доминирование, наиболее логично вытекает из их повседневного опыта старших детей. Другая — скорее склонна подчиняться, или, по крайней мере, тщательно встраиваться в систему субординации, тонко балансируя между доминированием и подчинением. Это своего рода «выдрессированные» старшие дети, которые, в силу каких-то

причин приходится проявлять повышенную гибкость и приспосабливаться как к родителям, так и младшим членам семьи.

Таким образом, студенты, являющиеся старшими детьми в семье, весьма импульсивно и неудачно выбрали вуз и рассматривают свое пребывание в нем скорее как унылую повинность, необходимую для получения диплома. Хотя у них уже есть некоторые профессиональные приоритеты, они еще не готовы воспринимать себя как дипломированных специалистов и уровень общей профессиональной мотивации у них низок. Это весьма трудолюбивые студенты, имеющие, однако заниженную самооценку. Они сдержаны, обладают хорошим самоконтролем. Наименее привлекательными для них являются собственно профессиональная и преподавательская деятельность. Они не против того, чтобы заниматься бизнесом и научно-исследовательской или изобретательской деятельностью. Однако наиболее адекватной для них является работа в иерархических вертикальных структурах, требующая соблюдение субординации.

Младшие дети в семье

1. Установка по отношению к выбору вуза и возможности обучаться в нем. Студенты, являющиеся младшими детьми в семье, характеризуются высокими показателями рациональности выбора вуза. Таким образом, можно констатировать определенную тенденцию к увеличению рациональности выбора вуза по мере перехода от студентов, являющихся старшими детьми в семье, к тем, кто является младшими детьми. Единственные дети в семье, как уже отмечалось, образуют в отношении рациональности выбора вуза промежуточную группу. Наиболее очевидным, хотя и не обязательно верным, с нашей точки зрения является следующее объяснение данного факта. Старшие дети являются своего рода первопроходцами и их выбор вуза чаще, чем у других, оказывается своего рода «пробным шаром» для семьи. Менее свойственно это для студентов, являющихся единственными детьми в семье. Их выбор вуза, как правило, является более продуманным. Наконец, наиболее продуманным, (скорее всего со стороны родителей или других более старших и опытных членов семьи) выбор вуза оказывается у студентов, являющихся младшими детьми в семье.

Младшие дети в семье характеризуются и высокими показателями чувства правильности выбора вуза. Вновь можно отметить тенденцию к увеличению чувства правильности выбора вуза в направлении от студентов, являющихся старшими детьми в семье, к тем, кто является младшими детьми в семье. Единственные дети в семье вновь оказываются промежуточной группой по своим оценкам правильности сделанного выбора. Снова можно предположить наиболее очевидное, хотя и не обязательно верное объяснение данного факта. Результаты заставляют предполагать связь между рациональностью выбора и оценкой его в качестве правильного. По крайней мере, это можно наблюдать у студентов в зависимости от их статуса в семье. Мы имеем в виду в данном случае порядок рождения. Студенты, чей выбор был менее продуман, не имел под собой серьезных оснований и был скорее импульсивным, в результате менее удовлетворены им. Напротив, студенты, сделавшие выбор продуманно, возможно опираясь при этом на опыт более старших членов семьи, склонны более позитивно оценивать результаты данного выбора. Таким образом, полученные результаты хорошо укладываются в следующую концептуальную схему. Серьезной установке на выбор вуза соответствует позитивная оценка этого выбора. Напротив, несерьезной установке на выбор вуза соответствует негативная оценка этого выбора.

2. Смысловое наполнение процесса обучения в вузе выглядит у студентов, являющихся младшими детьми в семье следующим образом. По отношению к мотиву любознательности они образуют наиболее поляризованную группу. Эти студенты либо склонны подчеркивать

высокую значимость этого мотива, либо полностью игнорировать его. По отношению к мотиву получения профессии, студенты, являющиеся младшими детьми в семье, вновь образуют наиболее поляризованную группу, хотя все же более тяготеют к высоким показателям. Аналогичная картина наблюдается и в отношении мотива получения диплома. Таким образом, смысловое наполнение учебного процесса в вузе выглядит у студентов, являющихся младшими детьми в семье наиболее неопределенным. Они практически с равной вероятностью выносят низкие, средние и высокие оценки значимости основным мотивам получения высшего образования. Подобные результаты требуют более тщательного анализа. Однако, по крайней мере, можно констатировать, что в плане основных мотивов обучения данная группа наиболее внутренне неоднородна и противоречива в своих установках.

3. Отношение к учебному процессу. Студенты, являющиеся младшими детьми в семье, представляют собой наиболее неоднородную группу в смысле оценок своей исполнительности. Одним из них, как и единственным детям в семье, более свойственен низкий уровень исполнительности. Другим — напротив, высокий уровень. Причем, что характерно для этих студентов, им практически в равной степени присущи как низкие и средние, так и высокие показатели. Свое трудолюбие, студенты, являющиеся младшими детьми в семье, чаще других оценивают как низкое и реже всех других студентов — как высокое. И вновь у студентов, являющихся младшими детьми в семье, обнаруживается склонность к равновероятным оценкам всех трех уровней. Если сопоставить оценки исполнительности и трудолюбия, то студенты, являющиеся младшими детьми в семье, могут быть разделены по крайней мере на две группы. Одни — последовательные «разгильдяи», низко оценивающие как свою исполнительность, так и трудолюбие. Другие — стремящиеся создать образ «примерных учеников», по крайней мере, если судить по их самооценкам. Действительно, именно так должен выглядеть студент, который охотно выполняет требования преподавателя, но лишь в той мере, в которой это не требует от него усилий, интенсивной самостоятельной работы, преодоления трудностей. Создается впечатление, что именно эти студенты (младшие дети в семье) в наибольшей степени зависят от внешнего контроля со стороны взрослых. Вероятно, они наиболее часто ожидают, что кто-то будет контролировать их учебную деятельность, стимулировать, понукать и тому подобное. Все это указывает на наиболее выраженные черты инфантилизма, проявляющиеся у студентов, являющихся младшими детьми в семье по отношению к учебному процессу. Студенты, являющиеся младшими детьми, чаще других оценивают свои способности как высокие. Таким образом, в целом они могут быть охарактеризованы как ленивые и недостаточно самостоятельные, но с завышенной самооценкой.

4. Анализ оценочных показателей свидетельствует о том, что студенты, являющиеся младшими детьми в семье, могут быть охарактеризованы как весьма лживые и неискренние, с низким уровнем самоконтроля. Они проявляют себя как наиболее личностно незрелые и инфантильные. Эти студенты наиболее безответственны, их поведение скорее ситуационно и подчиняется эгоистическим желанием. Потенциальные конфликты они всегда готовы разрешать с помощью лжи, которую воспринимают просто как удобный инструмент общения, не задумываясь о моральной стороне проблемы. Отсутствие внутренних регуляторов, должно в отношении к ним компенсироваться непосредственным внешним контролем. Им в большей степени, чем остальным студентам, необходимо, чтобы кто-то извне организовывал и контролировал их деятельность.

5. Профессиональные ориентиры студентов, являющихся младшими детьми в семье. Эти студенты обнаруживают наиболее высокий уровень мотивации профессиональной деятельностью. Они в большей степени склонны идентифицировать себя с уже

дипломированным профессионалом. Правда, как и во многих других случаях, эти студенты примерно с равной вероятностью имеют и низкие, и средние, и высокие показатели. Подводя итог, можно констатировать, что нарастание уровня мотивации профессиональной деятельностью происходит именно в такой последовательности: старшие дети, единственные дети, младшие дети,

В отношении дифференцированности профессиональной мотивации и наличия приоритетов у этих студентов можно выделить две группы. Следовательно, среди студентов, являющихся младшими детьми в семье, есть те, кто в значительной мере идентифицирует себя с дипломированным профессионалом и имеет вполне четкие профессиональные приоритеты. Однако, наряду с этим, достаточно многочисленная группа этих студентов, хотя и идентифицирует себя уже с дипломированным специалистом, не обнаруживает при этом четких приоритетов своей будущей деятельности. Кроме того, есть основания допускать, что среди студентов, являющихся младшими детьми в семье, есть и те, кто не только не определился со своими профессиональными приоритетами, но и вообще не готов еще идентифицировать себя с дипломированным специалистом.

Если проанализировать содержание профессиональных приоритетов этих студентов, то обнаруживается следующая картина. Студенты, являющиеся младшими детьми в семье, в высокой степени ориентированы на чисто профессиональную и научно–исследовательскую деятельность, изобретательство, а также на преподавание в вузе. Можно констатировать, что здесь имеет место общая тенденция к увеличению склонности студентов к этим видам деятельности по мере перехода от старших детей в семье к младшим. Промежуточную группу в данном случае составляют студенты, являющиеся единственными детьми в семье. Подобная тенденция хорошо сочетается с описанной выше тенденцией в показателях рациональности выбора вуза и ощущении его правильности. Можно говорить о том, что при переходе от студентов, являющихся старшими детьми к студентам, являющимся младшими детьми, нарастают следующие показатели. Рациональность, продуманность выбора, ощущение правильности этого выбора, ориентация на специфически профессиональную деятельность, на научно–исследовательскую и преподавательскую деятельность, а также на изобретательство. Студенты, являющиеся единственными детьми, образуют при этом промежуточную группу. Картина выглядит очень ясной и позитивной, если не принимать в расчет приведенные выше данные о таких характеристиках студентов, являющихся младшими детьми как лживость, низкий самоконтроль, относительная лень и завышенная самооценка. Все это в совокупности заставляет относиться к очевидной и вполне ожидаемой закономерности с определенной долей осторожности и скептицизма. В отношении ориентации на бизнес студенты, являющиеся младшими детьми в семье, оказываются наиболее внутренне неоднородной группой. Они чаще других студентов характеризуются либо высокими, либо низкими показателями ориентации на данный вид деятельности. Весьма интересная картина обнаруживается у этих студентов в отношении руководства и подчинения. Баланс руководства–подчинения смещен у них в сторону руководства. Таким образом, сознательно несколько огрубляя картину можно констатировать, что руководить менее склонны студенты, являющиеся старшими детьми в семье, а более склонны студенты, являющиеся младшими детьми. Можно предположить, что такая особенность имеет компенсаторный характер. Либо, будучи вынуждены в семье подчиняться старшим, младшие дети мечтают о том, когда сами получают возможность управлять другими и контролировать их. Либо в качестве младших, они оказываются вне критики, в привилегированном положении любимчиков, которым все дозволено, чьи желания и даже капризы, безусловно, исполняются. В результате, этот свой статус «маленьких домашних диктаторов» они склонны экстраполировать на отношения с другими людьми уже во взрослой жизни. В любом случае,

учитывая некоторые негативные особенности этих студентов, о которых упоминалось выше, это может быть источником серьезных проблем как для них самих, так и для окружающих их людей.

В число вопросов этой анкеты «Диагностика социальной ситуации развития студента» входил следующий (№5): когда вы были ребенком и подростком до 16 лет, то уровень материального благосостояния вашей семьи:

- а) оставался стабильным;
- б) резко изменялся в противоположных направлениях (то резко рос, то падал);
- в) улучшался; г) ухудшался [5, 18].

Охарактеризуем каждую из выделенных групп. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что никто из обследованных студентов не охарактеризовал материальное положение своей семьи в тот период, когда он был ребенком до 16 лет как ухудшающееся. Следовательно, у всех студентов имеет место оценка материального благосостояния семьи в период их детства либо как стабильное или улучшающееся, либо как нестабильное. Причем, «нестабильным» оценили материальное благополучие своих семей только 12% студентов. Следовательно, у 88% студентов, согласно их внутреннему ощущению, материальное положение семьи либо оставалось стабильным (54%), либо улучшалось (34%). Обследованные нами в 2010 г. студенты родились в 1992 г. Следовательно возраста 16 лет они достигли в 2008 г., а сознательно помнить себя так, чтобы оценивать материальное состояние своей семьи должны были с 5–6 лет, т. е. фактически с момента дефолта 1998 г. Таким образом можно констатировать, что мы имеем дело с весьма благополучной выборкой студентов, оценивавших материальное положение своих семей за период с 1998 по 2008 г. преимущественно как стабильное или улучшающееся.

Студенты, оценивающие материальное положение своих семей в период детства как стабильное.

1. Установки по отношению к выбору вуза и возможности обучаться в нем. Студенты, оценившие материальное положение своих семей в период детства как стабильное характеризуются средними показателями рациональности выбора вуза и высокими показателями ощущения правильности этого выбора. Следовательно, эти студенты умеренно серьезно отнеслись к проблеме выбора вуза и при этом ощущают высокий уровень удовлетворенности этим выбором.

2. Основным смыслом получения высшего образования для этих студентов является получение диплома. При этом значимость мотивов получения профессии и получения знаний, любознательность, находятся у этих студентов на среднем уровне.

3. Отношение к учебному процессу. Отношение к учебе, определявшееся в процессе исследования, складывалось из исполнительности, трудолюбия и обучаемости. Студенты, материальное благополучие семей которых оставалось стабильным, характеризуются средними уровнями исполнительности, трудолюбия и средними самооценками обучаемости. Таким образом, эти студенты представляют собой наиболее сбалансированную группу. Они умеренно готовы выполнять требования преподавателей и подчиняться правилам и дисциплине учебного процесса. Им присуща средняя степень готовности преодолевать препятствия, делать над собой усилия, затрачивать силы и время на выполнение учебных заданий. При этом они на среднем уровне оценивают свои интеллектуальные способности. Таким образом, этих студентов можно охарактеризовать как «средняков», которые в первую очередь ориентированы на получение в вузе диплома и сравнительно более других студентов удовлетворены сделанным выбором учебного заведения.

4. Анализ оценочных показателей свидетельствует о том, что студенты, охарактеризовавшие материальное положение своих семей в период своего детства как стабильное имеют наиболее высокие показатели правдивости и одновременно наиболее низкие показатели самоконтроля. По своим показателям неискренности они занимают промежуточное положение между студентами из семей с нестабильным и улучшающимся материальным положением. Можно предположить, что этим студентам в наибольшей степени присущи такие качества как непосредственность, открытость, доверчивость. Они весьма легко допускают других людей в свой внутренний мир, делятся с ними своими проблемами, ожидают участия и помощи. Это может свидетельствовать об определенной наивности, бесхитростности данной группы студентов. Они скорее всего не ожидают от окружающих непорядочного отношения к себе, поскольку привыкли доверять людям. В какой-то мере, однако, подобные качества могут говорить о личностной незрелости этих студентов.

5. Профессиональные ориентиры студентов, материальное положение семей которых было стабильным. Эти студенты демонстрируют низкий уровень дифференцированности профессиональной мотивации т. е. у них еще не сформированы четкие профессиональные приоритеты и они не готовы идентифицировать себя в качестве дипломированных специалистов. При этом они характеризуются высокими показателями общей мотивированности на профессиональную деятельность после вуза. Относительно более привлекательными для этих студентов являются научно-исследовательская и преподавательская деятельность. Средней привлекательностью для них обладают профессия в узком смысле и занятие бизнесом. Подобный характер мотивации, как нам представляется, свидетельствует об относительной несформированности профессиональных приоритетов у этих студентов. Можно предположить, что у них имеет место весьма поверхностное представление о том, чем они собираются заниматься, окончив вуз. С одной стороны, их так или иначе интересует все. С другой стороны, есть основания думать, что они склонны к идеализации своих возможностей, надеются на доброжелательное отношение со стороны окружающих и благоприятные внешние условия, не готовы преодолевать трудности.

Студенты, материальное положение семей которых было нестабильным

1. Установки по отношению к выбору вуза и возможности обучаться в нем. Студенты, материальный уровень семей которых был нестабильным, характеризуются высоким уровнем рациональности выбора вуза и средним уровнем оценки правильности этого выбора. Следовательно, они наиболее ответственно по сравнению со всеми остальными студентами подошли к выбору вуза, однако выбор этот с их точки зрения был не вполне удачен. Можно ожидать, что эти студенты испытывают по этому поводу определенное разочарование и огорчение.

2. Смысловое наполнение процесса обучения выглядит у студентов, материальное положение семей которых было нестабильным, следующим образом. Они наиболее заинтересованы в получении профессии в вузе, и менее других студентов в получении диплома и удовлетворении своей любознательности. Таким образом видно, что эти студенты, чье материальное положение в детстве было относительно неудовлетворительным, главный смысл своего поступления в вуз видят в приобретении профессии. Как уже отмечалось, они весьма тщательно и продуманно выбирали учебное заведение. Однако опыт обучения показывает им, что они в некоторой мере просчитались. С точки зрения этих студентов картина должна выглядеть так, что их профессиональное становление происходит не теми темпами или не в том направлении, которых они ожидали.

3. Отношение к учебному процессу. Студенты, материальное положение семей которых

было нестабильным отличаются наиболее высокими показателями исполнительности и самыми низкими самооценками обучаемости. Вместе с тем они демонстрируют наиболее неоднородные оценки по трудолюбию. Относительное большинство оценивает уровень своего трудолюбия как наиболее высокий. Если сопоставить все три показателя, то выходит, что это наиболее исполнительные и трудолюбивые студенты с низкой самооценкой обучаемости, интеллектуальных способностей. Получается портрет типичного «ботаника», добросовестного, трудолюбивого, но не слишком сообразительного студента. Таким образом, среди этих студентов обнаруживается относительно наиболее многочисленная группа добросовестных, усердных студентов с низкой самооценкой. С другой стороны обнаруживаются студенты с низким уровнем трудолюбия. Сочетание высокой исполнительности, низкого трудолюбия и низкой обучаемости дает в результате портрет заурядного студента, весьма формально выполняющего требования преподавателей и скорее всего обнаруживающего при этом весьма посредственные результаты обучения. В любом случае, можно предположить, что обучение в данном вузе оказалось для этих студентов более трудной задачей, чем они первоначально ожидали. При этом относительно большая их часть продолжает усердно «грызть гранит науки», в то время как другая часть — лишь формально выполняет требования учебного процесса «по минимуму».

4. Анализ оценочных показателей свидетельствует о том, что студенты, материальное положение семей которых было нестабильным, характеризуются, прежде всего, высокими показателями неискренности и самоконтроля. Таким образом, эти студенты, детство которых прошло в относительно неблагоприятных материальных условиях, наименее готовы раскрываться перед окружающими людьми. Они склонны хитрить, скрывать свои проблемы от окружающих, не допускают их в свой внутренний мир. В этом отношении они представляют собой противоположность студентам, материальное положение семей которых оставалось стабильным. Видно также, что и уровень самооценки интеллектуальных способностей у них ниже. Можно предположить, что эти студенты несут в себе определенный «комплекс неполноценности» и соответственно имеют относительно низкие социальные притязания.

5. Профессиональные ориентиры студентов, материальное положение семей которых было нестабильным. Эти студенты демонстрируют низкий уровень мотивированности профессиональной деятельностью и средний уровень дифференцированности профессиональной мотивации. Таким образом, они относительно более четко сформировали свои профессиональные приоритеты, но сама перспектива, открывающаяся перед ними после окончания вуза, не слишком их вдохновляет. Наиболее приоритетными для этих студентов является специфически профессиональная деятельность, а также исполнительская деятельность, подчинение, служба. Напротив, наименее привлекательными в их глазах выглядят руководство, преподавание и бизнес. Умеренную ориентацию эти студенты обнаруживают в отношении научно-исследовательской деятельности. Следовательно видно, что эти студенты видят себя в будущем в качестве квалифицированных исполнителей. Руководить людьми, брать на себя ответственность, рисковать они не хотят. Весьма скромная самооценка умственных способностей, вероятно, определяет и их нежелание заниматься преподавательской работой. Несколько более позитивно их отношение к научно-исследовательской и изобретательской работе. Тем не менее в целом это скорее весьма пассивные студенты с низкой самооценкой, склонные следовать указаниям других людей и не брать на себя инициативу и ответственность. При этом, как уже отмечалось, они весьма лукавы, склонны скрывать от окружающих свои проблемы и вероятно не очень доверяют людям.

Студенты, материальное положение семей которых улучшалось.

1. Установки по отношению к выбору вуза и возможности обучаться в нем. Студенты, материальное положение семей которых улучшалось, характеризуются низкими уровнями как рациональности, так и ощущения правильности выбора вуза. Следовательно, эти студенты из относительно материально благополучных семей, весьма легкомысленно отнеслись к выбору вуза и, как и следовало ожидать, они чувствуют, что «не туда попали».

2. Основным смыслом получения высшего образования для этих студентов является прежде всего удовлетворение познавательных мотивов. На втором месте по значимости у них стоит получение диплома. На последнем месте — получение профессии. Таким образом, видно, что эти студенты являются практически антиподами тем, материальное положение которых было нестабильным. В отличие от них эти студенты не рассчитывают на практическую пользу от своего обучения в данном вузе. Тем не менее, как уже отмечалось, они наиболее разочарованы в своем выборе вуза. Можно предположить, что данное учебное заведение либо не соответствует их весьма высокому уровню притязаний, либо сам профиль вуза, как они обнаружили, не соответствует кругу их интересов.

3. Отношение к учебному процессу. Студенты, материальное положение семей которых улучшалось, наименее исполнительны и наиболее обучаемы. Таким образом, они как и по смыслу обучения являются антиподами студентам, материальное положение которых в детстве было нестабильным. При этом они абсолютно не готовы формально выполнять требования преподавателей и правила учебного процесса. В этом смысле они склонны к наиболее неформальным, возможно богемным формам поведения. Кроме того, как уже отмечалось, они считают, что случайно попали в данный вуз и не ощущают удовлетворенности от своего выбора. Тем не менее, они склонны весьма высоко оценивать свое трудолюбие. Вероятно, эти оценки порой даже выше, чем у студентов из семей, уровень материального благосостояния которых был стабильным. Следовательно, в принципе, это достаточно волевые студенты, готовые к усилиям. Однако, они скорее всего считают, что в данном случае у них нет оснований слишком напрягаться.

4. Анализ оценочных показателей свидетельствует о том, что студенты из семей, материальное положение которых улучшалось характеризуются низкими показателями как правдивости, так и неискренности. Эти результаты содержат в себе определенный парадокс. Действительно, одновременно студенты обнаруживают достаточно разнонаправленные свойства. Однозначного объяснения данному факту сформулировать не представляется возможным. Тем не менее, можно высказать некоторые предположения. Вероятно, результаты могут быть связаны с характером задаваемых студентам вопросов. Как уже отмечалось, студенты из семей с увеличивающимся уровнем дохода характеризуются более высоким уровнем обучаемости и, следовательно, интеллекта. Противоположность им в этом отношении составляют как раз студенты из семей, материальное положение которых было подвержено сильным колебаниям. В результате, студенты их семей с увеличивающимся уровнем доходов проявляют своеобразную «уклончивость» в то время как студенты из семей с колебаниями благосостояния — напротив, высокую «непосредственность». Итогом этого оказалась одновременная низкая правдивость и неискренность первых, и высокая правдивость и неискренность вторых. Можно дополнительно констатировать, что все же неискренность этих студентов превышала показатели их правдивости.

5. Профессиональные ориентиры студентов, материальное положение семей которых улучшалось. В целом эти студенты демонстрируют средний уровень профессиональной мотивированности и дифференцированности профессиональной мотивации. Следовательно, они более мотивированы на профессиональную деятельность в широком смысле после окончания вуза, чем студенты, материальный уровень семей которых был нестабильным.

Однако они уступают в этом отношении студентам из семей со стабильным уровнем благосостояния. В свою очередь дифференцированность профессиональной мотивации у них выше, чем у студентов из семей со стабильным материальным уровнем, но все же ниже, чем у студентов из семей с материальным достатком, подвергавшимся сильным колебаниям. Таким образом, по показателям отношения к послевузовской карьере в целом, эти студенты представляют собой наиболее сбалансированную группу. Наиболее привлекательным для них является занятие бизнесом. Напротив, наименее ориентированы они на узко специализированную профессиональную деятельность и службу, на исполнительскую деятельность. По этим параметрам они представляют собой полную противоположность студентам, материальное положение которых было нестабильным. По своему отношению к преподаванию, руководству и научно-исследовательской деятельности эти студенты весьма сходны со студентами из семей со стабильным материальным уровнем. Правда, они все же несколько менее ориентированы на эти виды деятельности.

Попытаемся теперь сопоставить приведенные характеристики и выявить некоторые общие тенденции.

1. Установки по отношению к выбору вуза обнаружили следующие тенденции. Студенты, уровень материального благосостояния семей которых был стабилен подошли к выбору вуза со средней степенью серьезности. Для них главным является получение диплома и они наиболее склонны оценивать выбор вуза как правильный. Студенты, материальное положение семей которых сильно колебалось, подошли к выбору вуза наиболее серьезно и ожидают получить в нем профессию. Они уже не в такой мере удовлетворены сделанным выбором и сомневаются в его правильности. Студенты, материальное положение семей которых улучшалось, выбирали вуз весьма легкомысленно, прежде всего стремясь удовлетворить в нем свою любознательность. Они сильнее других разочарованы и считают, что сделали ошибочный выбор. Таким образом, чем лучше было материальное положение семьи студента, тем легкомысленнее он подходит к проблеме выбора вуза. Кроме того, чем меньше было периодов улучшения материального положения семьи студента, тем скорее он будет удовлетворен выбором своего вуза. Выходит, что чем в большей степени студент мог бы руководствоваться принципом «главное, чтобы не было хуже» (т. е. принцип выбора наименьшего из двух зол), тем более он склонен ощущать удовлетворенность выбором данного вуза, оценивать его как правильный.

2. Сравнение смыслов получения высшего образования. Сопоставление показателей любознательности в качестве мотива получения высшего образования дает следующую картину. Имеет место нарастание любознательности в следующей последовательности. Колеблющийся уровень благосостояния — стабильный уровень благосостояния — увеличивающийся уровень благосостояния. Следовательно, чем стабильнее и лучше было материальное положение семьи студента в детстве, тем более выражена у него любознательность в качестве мотива получения высшего образования. Во всяком случае, студенты с нестабильным уровнем благосостояния чаще других характеризуются низким уровнем любознательности и реже других — ее высоким уровнем. В отношении мотивации получения профессии в вузе в период обучения, можно констатировать тенденцию, прямо противоположную той, что была выявлена в отношении мотива любознательности. Чем хуже и менее стабильным было материальное положение семьи в детстве студента, тем более выражена у него потребность в получении профессии в качестве мотива обучения в вузе. Анализ динамики значимости мотива получения диплома позволяет констатировать, что любые изменения, даже позитивные, материального благосостояния семьи в период детства студента, негативно сказываются на его отношении к получению диплома. Особенно это относится к наличию периодов спада материального благополучия. Напротив, стабильность

материального благосостояния семьи в детстве студента ассоциируется с высокой значимостью для него получения диплома. Таким образом, можно заключить, что основные смыслы получения высшего образования связаны с материальным положением семьи студента в период его детства следующим образом. Любознательность, стремление получить знания нарастает по мере улучшения материального положения родительской семьи. Стремление получить профессию — напротив, увеличивается по мере ухудшения материального положения семьи студента. Значимость получения диплома увеличивается по мере увеличения стабильности, неизменности материального положения семьи студента в период его детства.

3. Отношение к учебному процессу. В целом видно, что студенты, наиболее серьезно отнесшиеся к выбору вуза и ориентированные на получение в нем профессии, являются наиболее исполнительными. Это как раз студенты из семей с нестабильным уровнем материального благополучия. Студенты, материальный уровень семьи которых оставался стабильным, характеризуются средним уровнем исполнительности. Эти студенты умеренно ответственно выбирали свой вуз и видят основной смысл своего пребывания в нем в возможности получить диплом. Студенты, материальный уровень семей которых улучшался характеризуются самой низкой исполнительностью. Выбор вуза они осуществили весьма импульсивно и легкомысленно, ориентируясь на возможность удовлетворить свою любознательность. Они наиболее разочарованы в своем выборе, считают его ошибочным. Соответственно низкий уровень исполнительности у этих студентов является вполне ожидаемым. Здесь весьма отчетливо проявилась тенденция прямой связи серьезности, продуманности выбора студентом вуза и уровнем его исполнительности. Однако, при этом можно отметить тенденцию к последовательному увеличению показателей трудолюбия у студентов, материальный уровень семей которых улучшался. Студенты, материальное положение семей которых оставалось стабильным, характеризуются средним уровнем трудолюбия. Наиболее внутренне неоднородную группу в отношении трудолюбия представляют студенты, материальное положение семей которых было нестабильным. Таким образом, нестабильность материального положения семьи находит свое выражение в поляризации оценок трудолюбия. Возможным объяснением данного факта может быть то, что эти студенты весьма серьезно рассчитывали получить в данном вузе профессию, и как уже отмечалось выше, не вполне удовлетворены сделанным выбором. В результате, они хотя и готовы выполнять указания преподавателей, не обнаруживают подобной готовности в отношении преодоления трудностей и длительного напряжения сил. Следовательно среди студентов, материальное положение семьи которых было нестабильно, можно отчетливо выделить по крайней мере две группы. Более многочисленная — исполнительные и трудолюбивые. Менее многочисленная — исполнительные, но весьма ленивые. Таким образом большая часть этих студентов подходит к процессу обучения в вузе серьезно и неформально, в то время как меньшая часть — скорее формально выполняют требования преподавателей и администрации вуза. Можно констатировать, что трудолюбие студентов не связано напрямую с серьезностью отношения к выбору вуза и ощущением правильности этого выбора. В целом более трудолюбивыми выглядят студенты, материальное положение семей которых, так или иначе менялось. Стабильность же материального положения семьи студента в наибольшей степени детерминирует средний уровень его трудолюбия.

Высокие показатели обучаемости ассоциируются с ростом материального благосостояния семьи. Таким образом, студенты, материальный уровень семей которых улучшался характеризуются высокими показателями обучаемости. Студенты, материальный уровень семьи которых оставался стабильным, характеризуются средними показателями обучаемости. Студенты, материальный уровень семьи которых был нестабильным,

характеризуются низким уровнем обучаемости. Можно также констатировать, что чем труднее и нестабильнее было материальное положение семьи, в которой студент провел свое детство, тем ниже он оценивает уровень своей обучаемости.

При оценке правильности выбора вуза и исполнительности мы обнаружили, что чем более тяжелыми и неблагоприятными были материальные условия семьи, в которой воспитывался студент, тем более он склонен проявлять исполнительность в вузе. Соответственно, чем более стабильными были материальные условия семьи, в которой студент провел свое детство, тем скорее он воспринимает выбор вуза как правильный. Нестабильность (что интересно даже в сторону улучшения) материального положения, снижает чувство правильности выбора. Как уже отмечалось выше, не менее существенным, с нашей точки зрения, является то, насколько обдуманым и внутренне обоснованным был выбор вуза.

4. При оценке правдивости ответов студентов на вопросы анкет, были обнаружены следующие тенденции. Наиболее высокими показателями правдивости характеризуются студенты из семей, материальный уровень которых оставался стабильным. Студенты, материальный уровень родительских семей которых колебался, характеризуются средними показателями правдивости. Наконец наиболее низкими показателями правдивости характеризуются студенты, материальное положение семей которых улучшалось. Интересно отметить, что данная конфигурация результатов практически точно совпадает с теми, которые были получены в отношении оценки студентами правильности своего выбора. Следовательно, наиболее правдивые студенты принадлежат к семьям со стабильным уровнем благосостояния и склонны наиболее высоко оценивать правильность выбора вуза. Умеренно правдивые студенты из семей с колебавшимся уровнем материального благополучия, оценивают правильность выбора вуза как среднюю. Наконец студенты из семей с увеличивавшимся достатком, будучи наименее правдивыми и выбор вуза чаще других оценивают как ошибочный.

Студенты, материальное благосостояние семей которых увеличивалось, менее других склонны к неискренности. Напротив, студенты, материальное положение семей которых было нестабильным в наибольшей степени склонны к неискренности. Сопоставление этих результатов с показателями правдивости указывает на некий парадокс. Хотя однозначного объяснения этому факту сформулировать не представляется возможным, тем не менее, как уже отмечалось выше, можно выдвинуть некоторые предположения. Они основаны на том, студенты из семей с увеличивавшимся уровнем дохода характеризуются более высоким уровнем обучаемости и, следовательно, интеллекта (по крайней мере если говорить о самооценке студента). Противоположность им в этом отношении составляют как раз студенты из семей, материальное положение которых было подвержено сильным колебаниям. Как нам представляется, студенты из семей с увеличивавшимся уровнем доходов способны проявлять своеобразную «уклончивость» и «дипломатичность», в то время как студенты из семей с колебаниями благосостояния — напротив, «непосредственность» и некоторую «примитивность». Обращает на себя внимание и тот факт, что общая конфигурация результатов по данному показателю практически повторяет результаты, полученные для ориентации студентов на службу, подчинение, исполнительскую деятельность. Таким образом, студентам из семей, материальное благополучие которых было нестабильным, высоко ориентированным на исполнительскую деятельность, свойственно весьма примитивное лукавство, желание наивными методами улучшить свой образ в глазах окружающих.

Студенты, материальное положение семей которых было нестабильным характеризуются наиболее высокими показателями самоконтроля. Напротив, студенты,

материальное положение семей которых было стабильным, характеризуются наиболее низкими показателями самоконтроля. Промежуточную группу, все же более близкую к студентам из семей со стабильным благосостоянием, образуют студенты из семей с увеличивавшимся благосостоянием. Следовательно, неблагоприятные материальные условия семьи, в которой прошло детство студента, ассоциируется с высокими показателями его самоконтроля. Как уже отмечалось, этот факт ассоциируется также с неискренностью студентов и ориентацией их на исполнительскую деятельность, и таким образом с относительно низкими социальными притязаниями.

5. Профессиональные ориентиры, общая мотивированность профессиональной деятельности и дифференцированность профессиональной мотивации. Можно констатировать, что чем менее стабильным было материальное положение семьи студента в период его детства, в особенности, если оно время от времени ухудшалось, тем менее мотивирован он в целом на профессиональную деятельность после вуза. Можно отметить также, что общая конфигурация результатов очень сходна с той, которая была получена для показателей ориентации студентов на руководящую должность. Таким образом, можно расширить границы сформулированного обобщения. Студенты, материальное положение семей которых в период их детства было стабильным в большей степени ориентированы на профессиональную карьеру в широком смысле после окончания вуза и для них в большей степени является привлекательной руководящая деятельность. Напротив, чем менее стабильным было материальное положение семьи студента в период его детства, в особенности если имели место его ухудшения, тем менее мотивирован в целом студент на профессиональную деятельность и на руководящую деятельность в частности. Напротив, тем скорее для него становится привлекательной исполнительская, служебная деятельность, роль подчиненного. Можно констатировать, что студенты, материальное положение семей которых было стабильным характеризуются скорее низкими показателями дифференцированности профессиональной деятельности. Напомним, что ведущим мотивом обучения у этих студентов является получение диплома. Студенты, материальное положение семей которых было нестабильным, представляют собой в этом отношении противоположную группу и характеризуются высокими показателями дифференцированности профессиональной мотивации. Напомним, что ведущим мотивом обучения в вузе у них является получение профессии и кроме того, они наиболее ориентированы на собственно профессиональную деятельность в узком смысле слова после окончания вуза. Студенты, материальное положение родительских семей которых улучшалось, образуют в данном случае промежуточную группу. Ведущим мотивом их обучения в вузе является любознательность, они наиболее обучаемы и более других студентов ориентированы на занятие бизнесом. Таким образом, если выстроить последовательность студентов по степени их идентификации себя с будущим дипломированным специалистом и по четкости профессиональных ориентиров, то картина будет следующая. Наиболее сформированными профессиональными ориентирами обладают студенты из семей с нестабильным материальным уровнем, наиболее заинтересованные также в получении в вузе конкретной профессии. Несколько более неопределенные профессиональные ориентиры у любознательных и ориентированных на бизнес студентов из семей с улучшавшимся материальным положением. Наиболее туманные профессиональные ориентиры у студентов из семей со стабильным материальным положением, видящим главный смысл обучения в вузе в получении диплома. Интересно, что при этом они наиболее склонны расценивать сделанный ими выбор вуза как правильный.

Перейдем теперь к рассмотрению связей социальной ситуации развития студентов с некоторыми особенностями их мировоззрения. Формирование мировоззрения студентов

начинается естественно еще до их поступления в вуз. Однако, достаточно структурированное представление о мире, своей стране и месте собственной личности в системе общественных отношений возникает у них в процессе получения высшего образования под влиянием разнообразных факторов социальной среды. В основе интерпретации исторического прошлого, политического настоящего и будущего лежат фундаментальные представления о сущности людей, типичных формах общественного взаимодействия и идеальные модели устройства общества [11, 12]. Наиболее явно эти представления проявляются при объяснении и интерпретации важных, общественно значимых событий. В качестве такого события мы выбрали распад СССР. С большой степенью уверенности можно говорить о том, что в настоящее время существуют практически полярные взгляды на то, чем был СССР, и соответственно на то, чем в результате стала современная Россия. На одном полюсе те, кто считает, что СССР был «империей зла», чем-то средним между монастырем, тюрьмой и казармой, в которой нет ни свободы, ни счастья. На другом полюсе те, кто убежден в уникальном значении СССР, продемонстрировавшего на деле реализацию величайших универсальных принципов гуманизма, сформированных всей предшествующей историей человечества. Обе стороны сходятся лишь в одном — в признании грандиозности общественно-исторического проекта или эксперимента, потребовавшего для своего осуществления колоссальных человеческих жертв. Все согласны с тем, что это было беспрецедентное по своим масштабам историческое явление, в той или иной степени затронувшее судьбы всех живших на земле людей и на многие десятилетия, а может быть и столетия, определившее ход мировой истории. Соответственно последствия распада СССР оцениваются в диапазоне от катастрофы, разрушившей величественное и прекрасное сооружение, до долгожданного уничтожения ужасного монстра, грозившего уничтожением современной цивилизации [8, 11, 12, 22].

Для изучения представлений студентов, о периоде существования СССР, причин и последствий его распада, была разработана и апробирована анкета, содержащая 50 вопросов. Предпосылкой для ее создания было пилотажное исследование, проведенное с использованием небольшой анкеты, содержащей всего 14 вопросов [8, 11, 12].

Анкета «История существования, причины и последствия распада СССР»

Инструкция к анкете. СССР возник в 1922 г. и распался в 1991. Ответьте, пожалуйста, на следующие вопросы:

1. Считаете ли Вы, что период существования СССР был естественным и закономерным этапом многовековой истории России? а) да б) нет
2. Был ли распад СССР геополитической катастрофой, изменившей мировой политический порядок в нежелательном для России направлении? а) да б) нет
3. Стал ли после распада СССР мир однополярным, т. е. можно ли говорить, что в нем установилось лидерство одной сверхдержавы — США? а) да б) нет
4. Был ли распад СССР закономерным событием? а) да б) нет
5. Был ли распад СССР самопроизвольным событием? а) да б) нет
6. Кто был более заинтересован в распаде СССР — его правящая властная элита или народные массы? а) элита б) массы
7. Какие силы, внешние или внутренние оказались более значимыми при распаде СССР? а) внешние б) внутренние
8. Какие факторы, материальные или духовные, оказались более значимыми при распаде СССР? а) материальные б) духовные
9. Означает ли распад СССР победу либеральной идеи (принципа свободы) над идеей социалистической и коммунистической (принципом справедливости, равенства)? а) да б) нет

10. Кто из народов, населявших СССР, наиболее ответственен за его распад? а) русские б) другие

11. Есть ли связь между распадом СССР и катастрофой Второй мировой войны, в которой погибло 27 миллионов советских граждан? а) да б) нет

12. Восстановится ли СССР в будущем (территориально)? а) да б) нет

13. Является ли проблема распада СССР значимой лично для Вас, волнует ли она Вас? а) да б) нет

14. Если принять всех людей, живущих на земле за 100%, то как, по-вашему, они распределились бы между следующими группами? а) дружелюбно относятся к людям; б) равнодушно относятся к людям; в) враждебно относятся к людям (ответ в %).

Ниже приводятся некоторые результаты, полученные уже с помощью упомянутого выше более *развернутого варианта* данной анкеты, *содержавшего не 14, а 50 вопросов*. Кроме того, студентам была предоставлена возможность дать более дифференцированный ответ, для чего предлагались не 2, а 4 альтернативы: а) согласен; б) частично согласен; в) частично не согласен; г) не согласен.

Исследование было проведено на студентах гуманитарного университета (РГГУ), обучающихся на разных факультетах. Всего в исследовании приняло участие 100 человек.

*(Примечание. Данный фрагмент исследования проводился до 2014 г. Осуществляемая в последние годы интенсивная государственническая, военно-патриотическая пропаганда делает весьма проблематичным получение самостоятельных и вполне искренних ответов на вопросы анкеты «История существования, причины и последствия распада СССР».**

Полученная таким образом информация соотносилась с данными анкеты «Диагностика социальной ситуации развития студента». Сущностью преобразований проводившихся в последние 20–25 лет в России были, прежде всего, экономические трансформации. Поэтому мы взяли в качестве критерия субъективную оценку студентами тех последствий, которые они почувствовали непосредственно на благосостоянии своей семьи в тот период, когда были детьми и подростками. В этой связи нами было выделено 4 группы студентов (вопрос №5 анкеты):

1. Материальное положение семьи в период реформ оставалось стабильным
2. Материальное положение семьи в период, реформ резко колебалось
3. Материальное положение семьи в период, реформ улучшалось.
4. Материальное положение семьи в период, реформ ухудшалось.

Если попытаться обобщить особенности интерпретации культурно–исторического содержания студентами, уровень материального благосостояния семей которых оставался стабильным, то их концепция истории существования и распада СССР, а также последствий этого распада выглядит следующим образом. Распад СССР не был закономерен. Более, значимую роль в нем сыграли материальные (экономические) факторы. Проблема распада СССР является для этих студентов лично значимой. При этом они склонны надеяться, что в исторической перспективе СССР может быть восстановлен. Распад СССР, по их мнению, не может служить доказательством победы либеральной идеи (принципа свободы) над идеей социалистической и коммунистической (принципом справедливости, равенства).

По мнению студентов, материальное благосостояние семей которых оставалось стабильным, от распада СССР больше выиграли представители нерусских народов. В случае же возможного распада России, для большинства ее населения это событие также не сулит никаких выгод. Распад СССР не только не был закономерен, но также и не являлся самопроизвольным. Ответственность за него студенты склонны возлагать, прежде всего, на представителей нерусских народов, которые собственно и воспользовались им в своих интересах.

В отличие от распада СССР, ответственность за возможный распад России эти студенты склонны возлагать на самих русских. Вместе с тем, по их оценкам, вероятность такого распада мала.

По мнению студентов, материальный уровень семей которых оставался стабильным, люди не склонны проявлять по отношению к окружающим дружелюбия. Скорее напротив, им более свойственно проявлять как раз равнодушие.

Понятие народ, по мнению этих студентов, не является пережитком и предрассудком. Хотя, такой идеологической химерой был, по их мнению, советский народ. Эти студенты весьма патриотичны и с их точки зрения выбор родины не может быть актом свободного выбора личности.

Современных русских они склонны воспринимать достаточно консервативно и традиционно, приписывая им либо атеизм, либо православные религиозные взгляды.

Рассмотрим далее особенности интерпретации культурно–исторического содержания студентами, уровень материального благосостояния семей которых резко изменялся, то улучшаясь, то ухудшаясь. Их концепция истории существования и распада СССР, а также последствий этого распада выглядит следующим образом.

Период существования СССР не был естественным и закономерным этапом в многовековой истории России. Советского народа, советского человека не существовало в действительности, поскольку это был исключительно продукт идеологического мифотворчества. Более заинтересованной в распаде СССР была его властная элита. Распад СССР был закономерен. Тем не менее, он не был самопроизвольным событием, и наибольшая ответственность за него лежит на представителях нерусских народов. Распад СССР стал геополитической катастрофой, приведшей к неблагоприятному для России изменению всего мирового политического порядка. В результате распада СССР мир стал однополярным, и в нем установилось мировое господство США. Помимо представителей нерусских народов, студенты склонны связывать распад СССР с действием внешних сил, а также с влиянием духовных факторов. По их мнению, существует также связь между распадом СССР и катастрофой, пережитой им в Великой отечественной войне.

Следовательно, согласно логике этих студентов сошлись в одной точке целый ряд факторов, сделавших распад СССР практически неизбежным: искусственность этого геополитического образования, отсутствие духовных сил, связывающих его в единое целое, заинтересованность властных элит, действие внешних сил, а также активность представителей нерусских народов и, наконец, разрушительные последствия Великой Отечественной войны.

Далее обобщим особенности интерпретации культурно–исторического содержания студентами, уровень материального благосостояния семей которых улучшался. Их концепция существования и распада СССР, а также последствий этого распада выглядит следующим образом. Ее можно кратко описать одной фразой: «Все, что происходит — к лучшему». Период существования СССР, по мнению этих студентов, был естественным и закономерным этапом многовековой истории России. При этом было создано действительно свободное и демократическое государство. Однако, тем не менее, широкие массы в какой-то исторический период оказались заинтересованы в том, чтобы это государство перестало существовать. Оно распалось. Распад не стал геополитической катастрофой, не привел к неблагоприятному для России изменению мирового политического порядка. Мир не стал однополярным, и в нем не установилась гегемония США. Правда население России от этого не выиграло, или во всяком случае его выигрыш оказался существенно меньше, чем у других народов и территорий, входивших в бывший СССР. Таким образом, с точки зрения данной категории студентов,

население России совершило альтруистический акт, отказавшись от страны, ставшей для населения других союзных республик недостаточно свободной и демократической.

Как полагают эти студенты, люди в целом склонны относиться к другим дружелюбно.

Студенты, материальное положение семей которых в период реформ стабильно улучшалось, не придерживаются жестких патриотических установок и соглашаются с тезисом, что родиной для человека может быть любое место, где ему хорошо живется. Эти студенты весьма высоко ценят безопасность. При этом, с их точки зрения Россия в настоящее время вполне соответствует требованиям такого безопасного места.

Рассмотрим, наконец обобщенные особенности интерпретации культурно–исторического содержания студентами, уровень материального благосостояния семей которых в период реформ стабильно ухудшался. Их концепция истории существования и распада СССР, а также последствий этого распада выглядит следующим образом. Суть их позиции: "Вне связи с распадом СССР распад России закономерен и весьма вероятен".

Как полагают эти студенты, распад СССР произошел самопроизвольно. Наибольшая ответственность за это лежит на самих русских. Русские, по мнению этих студентов, способны создавать только деспотическое государство, подавляющее личность и права человека. Хотя существуют великие народы, играющие особую историческую роль, но это не относится к русским, к русскому народу. Советский народ был реальностью и не являлся чистым продуктом идеологического мифотворчества. В возможность существования великих стран, играющих какую-то особую историческую роль студенты не склонны верить. Поэтому они не считают, что Россия является великой страной, играющей особую историческую роль.

В выигрыше от распада СССР, по мнению студентов, материальный уровень семей которых стабильно ухудшался, оказалась, прежде всего, его властная элита.

Современное положение России, по мнению этих студентов, не является закономерным и естественным для нее. Будущий же возможный распад России, как и состоявшийся распад СССР — закономерен. Однако, самопроизвольным, будущий распад России, в отличие от распада СССР ими не рассматривается. Более заинтересованной в распаде России будет ее властная элита, она же более выиграла от распада СССР. При этом студенты не склонны усматривать связи между свершившимся распадом СССР и возможным распадом России. Как полагают эти студенты, население России выиграет от ее распада — хотя более заинтересованной в этом распаде будет властная элита, имеющая положительный опыт с распадом СССР.

Приведем далее результаты, полученные при ответе студентов на вопрос №9 анкеты «Диагностика социальной ситуации развития студента» [11, 12].

Если попытаться обобщить особенности интерпретации культурно–исторического содержания студентами, являющимися *единственными детьми в семье*, то их концепция истории существования и распада СССР, а также последствий этого распада выглядит следующим образом. В целом ее можно охарактеризовать как умеренно критическую. Распад СССР был закономерен, он не явился геополитической катастрофой и не привел к неблагоприятному для России изменению мирового политического порядка. Россия не превратилась в одно из наиболее свободных и демократических государств, поскольку демократия вообще не является по убеждению этих студентов политической реальностью. СССР распался сам по себе и этот распад в частности обусловлен теми гигантскими потерями, которые он понес в Великой Отечественной войне. Для населения России распад СССР был скорее благом. Распад СССР был неизбежен еще и потому, что в реальности не существовало той новой исторической общности «советский народ», о которой заявляла официальная идеологическая пропаганда. Другими словами «советский человек» был ничем иным как порождением идеологического мифотворчества. Русские выиграли в результате

распада СССР. При этом неверно обвинять русский народ в том, что он способен создавать только деспотический политический порядок, подавляющий личность и права человека. Вместе с тем именно политическая элита в наибольшей степени по сравнению с народными массами выиграла от распада Советской империи. Властная элита может быть также заинтересована и в последующем распаде России, поскольку, извлечет из этого для себя более существенную выгоду, чем народ России в целом. В отличие от распада СССР, распад России не будет самопроизвольным. Возможно, что именно со стороны элиты будут предприняты соответствующие деструктивные усилия. Этого можно ожидать, поскольку просматривается общая логика следующего вида: властная элита выигрывает от распада страны в любом случае, будь то СССР или Россия. Здесь точка зрения студентов во многом совпадает с позицией некоторых отечественных политологов [22]. Родина дается человеку фактом его рождения и не может быть результатом произвольного выбора. Поэтому неверно думать, что родиной может считаться любое географическое место, где данному человеку хорошо живется. Большинство людей способны жить за свой счет или даже приносить окружающим определенную пользу. Вместе с тем, основным принципом жизни в обществе, по мнению студентов, являющихся единственными детьми в семье, является принцип «Не верь». Общество, таким образом, требует от человека осторожности. Наука и техника наименее важны в качестве предпосылок формирования величия страны.

Если попытаться обобщить особенности интерпретации культурно–исторического содержания студентами, являющимися *старшими детьми в семье*, то их концепция истории существования и распада СССР, а также последствий этого распада выглядит следующим образом [12]. В целом ее можно охарактеризовать как скептическую и пессимистическую, а также отметить позитивное отношение этих студентов к современным глобализационным процессам. Период существования СССР с их точки зрения не был естественным и закономерным этапом многовековой истории России. Однако и его распад также не следует признавать закономерным. Более значимыми при его распаде были материальные факторы. При этом не просматривается связь между распадом СССР и его катастрофическими человеческими и материальными потерями в Великой Отечественной войне. Наиболее ответственны за распад СССР сами русские. После распада СССР современное положение России также не является закономерным и естественным для нее. Будущий распад России весьма возможен и к тому же закономерен. Если такой распад состоится, то он не окажется геополитической катастрофой и не приведет к изменению мирового политического порядка. Более того, население России от этого события окажется скорее только в выигрыше. Россия не является великой страной, играющей какую-то особую историческую роль. Русский народ также не является великим народом, играющим особую историческую роль. Это вытекает из того, что вообще вряд ли существуют великие народы, играющие особую историческую роль. Если же говорить о возможности существования великих стран, каковой Россия, по мнению этих студентов, не является, то такой ее прежде всего может сделать наука и техника. Хотя возможный в будущем распад России благотворно скажется на всем ее населении, в выигрыше, прежде всего, окажутся представители нерусских народов. При этом распавшись, Россия, скорее всего больше уже не восстановится в исторической перспективе. По сравнению с остальными, студенты, являющиеся старшими детьми в семье, наиболее склонны верить в возможность создания единого мирового глобального государства, без таможен, границ, виз, с единым законодательством и мировым правительством. Они достаточно космополитично настроены и полагают, что у человека не может быть родной страны, поскольку у него существует только «малая родина» — местность, улица, дом, которые он только и может считать для себя собственно родными. Установка по отношению к окружающим людям у них весьма критичная и во многом негативная. По их мнению, среди

людей относительно преобладают враждебно настроенные по отношению к окружающим. С их точки зрения наиболее редко можно встретить тех, кто не паразитирует на окружающих, не пытается жить за их счет.

Попытаемся теперь обобщить особенности интерпретации культурно–исторического содержания студентами, являющимися *младшими детьми в семье* [12]. Их концепция истории существования, и распада СССР, а также последствий этого распада выглядит следующим образом. В целом ее можно охарактеризовать как идеалистическую и умеренно оптимистическую. С точки зрения этих студентов распад СССР не был закономерным событием. В этом распаде значительную роль сыграли духовные факторы. Советский народ и советский человек существовали в реальности и не были простым продуктом идеологического мифотворчества. В будущем СССР, скорее всего, уже не восстановится. Демократия является политической реальностью, и распавшийся СССР как раз был свободной и демократической страной. При этом все же именно широкие народные массы были заинтересованы в распаде СССР. Они же в большей степени и выиграли от его распада. Вместе с тем наибольшая ответственность за распад СССР лежит на представителях нерусских народов и, собственно, они и оказались в наибольшем выигрыше от распада страны. Таким образом, получается, что широкие массы и прежде всего представители нерусских народов оказались заинтересованы и воспользовались выгодами от распада СССР, хотя распад и не был закономерен. Распад СССР не означает победы либеральной идеи (принципа свободы) над идеей социалистической и коммунистической (принципом справедливости, равенства). Но, тем не менее после распада СССР мир стал фактически однополярным и в нем установилось мировое господство США. Более того, просматривается связь между свершившимся распадом СССР и возможностью будущего распада России. Этот распад также не может быть признан закономерным. Следовательно, в логике этих студентов, происходит нечто противоестественное, в чем, однако, оказываются заинтересованы широкие массы людей.

По мнению студентов, являющихся младшими детьми, если в будущем и произойдет распад России, то в отличие от распада СССР более значимую роль в этом сыграют материальные факторы. Причем причины они скорее склонны искать внутри страны. Таким образом, с их точки зрения, некие экономические затруднения, экономический кризис могут спровоцировать дальнейший распад, который станет продолжением распада СССР. Однако эти студенты убеждены в том, что если Россия и распадется, то через какой-то период времени будет восстановлена вновь. При этом интересно сопоставить следующие факты. СССР по мнению студентов распался скорее в связи с влиянием духовных факторов и восстановлен скорее всего уже не будет. Россия же, напротив, может распасться под влиянием внутренних материальных факторов и по логике студентов, такой распад не столь катастрофичен и в принципе обратим. Более того, если обусловленный духовными факторами распад СССР оказывается для студентов лично значимым, то возможный обратимый распад России в связи с действием внутренних материальных факторов не слишком заботит студентов. Примечательно, что эти студенты верят в существование великих стран, играющих особую историческую роль. По их убеждению сделать страну великой могут прежде всего ее культура и идеология. Напротив, менее всего они рассматривают в качестве подобных условий развитие экономики и наличие сильной власти и армии. Таким образом, достаточно очевиден присущий этим студентам идеализм. Наиболее распространенным среди людей, по их мнению, является дружелюбное отношение к окружающим. Недружественность в обществе проявляется реже всего, а отсутствие враждебности — чаще всего. Поэтому, с их точки зрения, в жизни следует скорее руководствоваться принципом «Не бойся» и вполне оправдано ожидать в трудных ситуациях

помощи, в том числе и бескорыстной от окружающих людей. Можно допустить, что по мнению студентов между людьми часто существуют отношения своеобразного симбиоза. Одни, более сильные и могущественные обеспечивают других, более слабых и нуждающихся в помощи. Причем делают это скорее всего бескорыстно. Можно предположить, что студенты, являющиеся младшими детьми в семье, опекаемые старшими ее членами, склонны проецировать свой собственный жизненный опыт на общественные отношения в целом. Они наиболее склонны верить в существование реальной демократии, хотя и не считают США ее образцом. По их мнению в ближайшие годы в России невозможны такие же репрессии, какие были в СССР в 30-е годы при Сталине.

Такие категории как народ, страна, религия являются весьма значимыми для этих студентов. Они убеждены, что понятие народ не является пережитком и предрассудком. Более того, по их мнению, русский народ является великим народом, играющим особую историческую роль. Человек по мнению этих студентов имеет родную страну, а не просто «малую родину» — место своего рождения. Как и следовало ожидать, по мнению этих студентов религия сохранит в будущем свое значение. Что касается русских в смысле конфессиональной принадлежности, то по мнению этих студентов они либо атеисты, либо православные.

Попытаемся обобщить особенности интерпретации культурно–исторического содержания студентами, являющимися *средними детьми в семье*. Их концепция истории существования и распада СССР, а также последствий этого распада выглядит следующим образом. В целом ее можно охарактеризовать как отстраненно–нигилистическую. Период существования СССР был органическим и естественным продолжением многовековой истории России. Распад СССР не был самопроизвольным. Он стал геополитической катастрофой, приведшей к неблагоприятному для России изменению всего мирового политического порядка. Более значимую роль в этом сыграли внешние силы. Однако, по мнению студентов, нет оснований думать, что после распада СССР мир стал однополярным и в нем установилось мировое господство США. Вместе с тем они наиболее склонны интерпретировать распад СССР как победу либеральной идеи (принципа свободы) над идеей социалистической и коммунистической (принципом справедливости, равенства). Наряду с этим они наиболее склонны воспринимать США в качестве наиболее свободной и действительно демократической страны. Русские же, по их мнению, способны создавать только деспотическое государство, подавляющее личность и права человека. В этом контексте СССР логично продолжал общую тенденцию Российской империи и его распад наглядно демонстрирует нежизнеспособность деспотических режимов в современном мире. Хотя проблема распада СССР и не является лично значимой для студентов, тем не менее, они не исключают восстановления СССР в исторической перспективе в той или иной его форме. По мнению студентов более заинтересованной в распаде СССР была его властная элита, которая продемонстрировала высокую готовность воспринять ценности свободного общества.

Достаточно равнодушное отношение студентов к распаду СССР, возможно, отчасти объясняется тем, что они не верят в существование великих стран, играющих особую историческую роль. Если же представить, что в принципе могло бы сделать страну великой, то по мнению этих студентов сюда следует отнести экономику, а также сильную власть и армию. Напротив, культура и идеология наименее значимы в этом смысле с точки зрения этих студентов. Таким образом, они фактически придерживаются позиции, которая прямо противоположна позиции студентов, являющихся младшими детьми в семье. Следовательно идеалистически настроенные студенты, являющиеся младшими детьми в семье и верящие в существование великих стран, главной предпосылкой такого величия считают культуру и

идеологию. Напротив, нигилистически и скептически настроенные студенты, являющиеся средними детьми в семье, сомневающиеся в возможности существования великих стран, связывают величие страны с мощностью ее экономики, власти и армии. Таким образом они гораздо более склонны делать ставку на реальную силу и выгоду, а не на вдохновляющие идеалы. Следовательно, с точки зрения студентов, являющихся младшими детьми, весьма вероятно существование страны, способной вдохновить остальных, повести их к общезначимой гуманистической цели. Напротив, студенты, являющиеся средними детьми, весьма низко оценивают вероятность того, что какой-либо стране удастся экономическим доминированием и военно-политическим давлением заставить остальной мир двигаться в предлагаемом ею направлении. Возможно именно поэтому студенты, являющиеся средними детьми, не склонны думать, что после распада СССР мир стал однополярным и подчиняющимся безусловному лидерству США. Вместе с тем, студенты, являющиеся средними детьми верят в существование великих народов, играющих особую историческую роль. Интересно при этом, что в качестве возможного исключения из общего правила (не предполагающего существования великих стран), эти студенты склонны относить Россию именно к их числу. В подобной логике получается, что потенциально Россия обладает всеми необходимыми экономическими и силовыми ресурсами для того, чтобы сыграть роль мировой державы. Тем не менее эти студенты вполне допускают самопроизвольный распад России. Причем в этом случае они как раз ключевую роль отводят не материальным, а духовным факторам. Этот духовный кризис будет привнесен в Россию так сказать извне. Интересно отметить, что в религиозном смысле русским, по мнению студентов, свойственно скорее язычество, чем некие иные верования, но не православие (точнее христианская ортодоксия) или атеизм. По их мнению, русские, исповедующие свою собственную религию, по существу не являются единым христианским народом и этим могут воспользоваться внешние силы, инициирующие распад России. Следовательно, по мнению этих студентов, наиболее ответственным за возможный гипотетический распад России будет русский народ. Распад России по мнению этих студентов прежде всего не выгоден ее властной элите. Вместе с тем, больше других от распада России выиграют русские. Во всяком случае, по мнению студентов, русские наименее пострадают от распада России по сравнению с другими населяющими ее народами. По логике этих студентов, наиболее пострадавшей стороной в такой ситуации окажется властная элита и представители нерусских народов. Они наиболее остро ощутят на себе последствия распада России. Проблема возможного распада России для студентов, являющихся средними детьми, является лично значимой, в отличие от проблемы уже свершившегося распада СССР. Взгляды на людей и общество у этих студентов весьма пессимистичны. Люди, по их мнению, чаще всего склонны относиться к другим с равнодушием. Чаще всего они не проявляют друг к другу как дружелюбия, так и враждебности и поэтому основным принципом жизни в обществе является «Не проси». Социальная жизнь, по мнению этих студентов, требует от человека прежде всего самостоятельности. Люди, по их мнению, стремятся прежде всего к независимости. Студенты, являющиеся средними детьми в семье, чаще других склонны думать, что в ближайшие годы в России возможны такие же репрессии, какие были в СССР в 30-е годы при Сталине.

Рассмотрим теперь некоторые наиболее явные тенденции, которые обнаружили при сопоставлении ответов студентов на вопросы развернутого варианта анкеты «Причины и последствия распада СССР» (50 вопросов с 4 вариантами ответов) и особенностями их социальной ситуации развития.

Вопрос №1 анкеты «Диагностика социальной ситуация развития студента».

Как показывают полученные результаты, чем менее значимую роль в воспитании студентов играли их родители в тот период, когда они были детьми и подростками (*вопрос анкеты №1*), тем более склонны они считать, что единственно свободной и демократической страной в настоящее время являются США. При этом у них наиболее выражено убеждение в том, что существуют великие народы, играющие особую историческую роль. Далее можно констатировать, что чем менее значимую роль в воспитании студентов играли их собственные родители, тем более склонны они рассматривать демократию в качестве чисто теоретической конструкции, не имеющей реального политического воплощения. Можно сопоставить это с приведенным выше фактом, согласно которому у студентов, по мере снижения участия родителей в их воспитании растет убеждение, что единственно свободной и демократической страной являются в настоящее время только США. Объединив эти факты можно заключить, что чем менее значимую роль в воспитании студентов играли их собственные родители, тем более склонны они сами придерживаться мнения, что демократия либо существует только с США, либо вообще нигде. Из полученных результатов видно также, что отношение к религии как к пережитку и предрассудку также нарастает по мере ослабления воспитательного воздействия со стороны родителей. Таким образом, можно предположить, что, напротив, чем более значимую роль в воспитании студентов играли оба их собственных родителя (отец и мать), чем более полноценными были их отношения с родителями в детстве и отрочестве, тем менее склонны они рассматривать религию в качестве отмирающего пережитка. Интересно сопоставить это с данными, из которых видно, что позитивное отношение к религии нарастает по мере ухудшения жилищных условий семьи студента. Следовательно, можно заключить, что чем более соответствовала семья студента определению полной семьи и чем хуже были ее жилищные условия, тем более позитивное отношение к религии склонны обнаруживать студенты и не соглашаться с тем, что это простой пережиток и предрассудок. Далее было обнаружено, что чем менее значимую роль в воспитании студентов играли их собственные родители, тем более склонны они придерживаться твердого убеждения, что в исторической перспективе СССР восстановлен уже не будет. При этом они все более эмоционально спокойно относятся к историческому факту распада СССР. В этом смысле полученная тенденция сходна с той, что обнаружена в отношении комфортности жилищных условий семьи студента. Обнаруживается также, что чем менее значимую роль в воспитании студентов играли их родители, тем категоричнее они отрицают возможность создание единого мирового (глобального) государства без границ, таможен, виз, с единым законодательством и единым мировым правительством. Следовательно видно, что по мере ослабления значимости влияния родителей на студентов, они все более становятся убежденными сторонниками суверенных, светских национальных государств, скорее авторитарных, чем демократических. Однако при этом, СССР в качестве национального государства представляется им со все большей отчетливостью явлением исторического прошлого, к которому уже нет возврата. Можно также констатировать, что чем слабее была связь с родителями в детстве и отрочестве, чем меньшее воспитательное влияние они оказывали на студентов, тем менее эмоционально и более отстраненно отношение студентов к изучаемым культурно–историческим проблемам.

Вопрос №2 анкеты «Диагностика социальной ситуации развития студента»

Из полученных результатов видно, что чем меньше времени длилось проживание студента в пределах территории современной России (*вопрос №2*) в детском и подростковом возрасте, тем более он склонен считать, что период существования СССР был естественным и закономерным этапом многовековой истории России. Более сильной оказывается

уверенность в том, что в первую очередь сделать страну великой может ее экономика. При этом все более отчетливо усматривается связь между уже состоявшимся распадом СССР и гипотетически возможным аналогичным распадом России в обозримом историческом будущем. Нарастает также уверенность в том, что родиной для человека может стать любая страна, в которой ему хорошо и комфортно живется. Еще более категорично такие студенты убеждены в том, что если в будущем произойдет распад России, то он будет закономерным и одновременно с этим самопроизвольным событием. Ответственность за такой распад студенты, чье детство и отрочество проходило в значительной мере за пределами России, склонны возлагать на русских (т. е. жителей России). Они легче допускают возможность повторения в России репрессий, которые были в СССР в 30-е годы при И. Сталине. При этом такие студенты все менее склонны полагать, что страна может стать великой в первую очередь благодаря своей культуре и идеологии. Обнаруживается тенденция аналогичная выявленной у студентов в связи с улучшением качества жилищных условий их семьи. Таким образом, чем менее связано с Россией было детство и отрочество студента, тем сильнее его уверенность в том, что в первую очередь сделать страну великой может ее экономика. Следовательно, видно, что чем менее было ограничено проживание студента территорией России в детстве и отрочестве, тем более экономикоцентричных взглядов в макрополитике он склонен придерживаться.

Вопрос №3 анкеты «Диагностика социальной ситуации развития студента»

Как показывают результаты, чем более активно были вовлечены родители студентов в частный сектор экономики (*вопрос анкеты №3*), тем более твердо они придерживаются мнения, что в случае будущего гипотетического распада России в нем будут заинтересованы широкие народные массы. Интересно отметить, что абсолютно идентичная тенденция наблюдается у студентов по мере того, как увеличивается число автомобилей, которыми владела семья студента, когда он был ребенком или подростком. Другими словами видно, что чем более связана с частным предпринимательством была семья студента (т. е. чем относительно более экономически автономной от государства) и чем большим количеством автомобилей она владела (владение автомобилем также увеличивает экономическую автономию), тем более склонен сам студент полагать, что гипотетический распад России (прежде всего Российской государственности) скорее соответствует интересам широких народных масс. Можно предположить, что в представлении этих студентов существование большого и могущественного государства, каковым является Россия, угнетающе воздействует на индивидуальную инициативу и частные интересы отдельных граждан. Распад же России облегчит их существование, снимет бремя ограничений на индивидуальную инициативу. Из полученных результатов видно также, что чем более активно были вовлечены родители студентов в частный сектор экономики, тем легче им согласиться с тем, что распад СССР доказывает преимущества либерализма над социализмом и коммунизмом.

Вопрос №4 анкеты «Диагностика социальной ситуации развития студента»

Полученные данные свидетельствуют о том, что чем более высокую руководящую должность занимали родители студента в тот период, когда он был ребенком или подростком (*вопрос анкеты №4*), тем более склонен он считать демократическое устройство общества всего лишь умозрительной теоретической конструкцией, не находящей своего воплощения в реальной политической жизни. Сходным образом со студентами, чья семья имела хорошие жилищные условия, студенты из семей лиц с высоким административным статусом более склонны считать, что понятие народ является пережитком и предрассудком, поскольку

реально существуют только независимые самостоятельные личности. Т. е. им ближе идеология, основанная на индивидуализме, а не на коллективизме. При этом они наиболее убеждены в том, что реальную выгоду от распада СССР получили сами русские. Следовательно в их сознании этот распад представляется как своеобразное избавление от бремени, которая должна была нести Россия в союзном государстве, т. е. в составе СССР. Интересно отметить, что аналогичная тенденция обнаруживается у студентов, чьи семьи обладали одним и более автомобилями. Таким образом, чем более высокий должностной руководящий статус имели родители студента и, чем большим числом автомобилей владела его семья, тем более однозначно он склонен думать, что в результате распада СССР русские выиграли больше других народов, населявших его. Из полученных результатов видно также, что чем более высокую руководящую должность занимали родители студента в тот период, когда он был ребенком и подростком, тем менее склонен он придерживаться мнения, что после распада СССР мир стал однополярным, и в нем установилось мировое господство США. Таким образом, видно, что мировая гегемония США как результат разрушения двухполярного мира выглядит в глазах студентов все менее убедительной и обоснованной по мере повышения должностного статуса их родителей. Они также все менее склонны оценивать в качестве геополитической катастрофы будущий распад России. Напомним, что и территориальный распад СССР воспринимается этими студентами менее драматично по мере роста должностного уровня их родителей. Упрощая, можно заключить, что с их точки зрения ничего страшного в результате распада СССР не произошло и не произойдет в случае гипотетического распада России. Во всяком случае, от них трудно ожидать эмоциональной полемики с оппонентом, который стал бы отстаивать тезис о том, что населению России в действительности выгоден ее распад. Возможно, что они и сами склоняются к такому мнению, хотя вряд ли станут его открыто декларировать.

Вопрос №6 анкеты «Диагностика социальной ситуации развития студента»

Согласно полученным результатам (*ответы на вопрос анкеты №6*), чем более высоким был уровень материального благосостояния семьи студента по сравнению с окружающими людьми, тем более склонны они придерживаться мнения, что в распаде СССР были заинтересованы народные массы. Напомним, что вообще мнения студентов, по мере роста материального благополучия их семьи становятся все более сдержанными, умеренными и сбалансированными. Как нам представляется, логика ответов этих студентов выглядит следующим образом. Поскольку распад СССР со всей очевидностью состоялся и поскольку сами они стремятся избегать категоричных и жестких суждений, наиболее разумно предположить, что в распаде было так или иначе заинтересовано большинство граждан бывшего СССР. Далее видно, что чем более высоким был уровень материального благосостояния семьи студентов по сравнению с окружающими людьми, тем отчетливее они придерживаются твердого убеждения, что в результате распада СССР в выигрыше фактически оказались представители нерусских народов. Сопоставим этот факт с тем, что эти студенты склонны полагать, что в распаде СССР было так или иначе заинтересовано большинство граждан бывшего СССР. Мы видим, что они все категоричнее при этом высказывают убеждение в том, что фактически в своих интересах распадом СССР воспользовались представители нерусских народов. Следовательно, этими студентами все отчетливее высказывается мнение, что нерусское меньшинство воспользовалось тем, что изначально произошло в интересах большинства. Еще более определенно их точку зрения можно представить так: распад СССР произошел в интересах большинства населения, но его последствиями ловко воспользовались представители нерусских меньшинств (*См. Примечание*)* По мере увеличения материального достатка семьи студентов, растет их

убеждение в том, что русским присущ в религиозном смысле конгломерат православия и язычества. Соответственно убывает готовность приписывать русским атеизм, а также неправославную и не-языческую религиозность. Следовательно, можно констатировать, что в религиозном смысле русские воспринимаются все более традиционным и консервативным народом.

Вопрос №7 анкеты «Диагностика социальной ситуации развития студента

При ответе студентов на вопрос №7 обнаружилось, что чем более благополучными и комфортными были жилищные условия студентов в детском и подростковом возрасте, тем более они уверены в том, что в первую очередь сделать страну великой может сильная власть и армия. Одновременно тем сильнее их уверенность в том, что если в будущем произойдет распад России, то он окажется геополитической катастрофой и приведет к негативным изменениям всего мирового политического порядка. По мере нарастания качества и комфортности жилищных условий семей студентов в тот период, когда они были детьми или подростками, усиливается их уверенность в том, что основным принципом отношений между людьми является равнодушие. Еще более категорично эти студенты придерживаются мнения, что ключевую роль при распаде СССР сыграли материальные факторы. Далее было обнаружено, что чем более благополучными и комфортными были жилищные условия студентов в детском и подростковом возрасте, тем менее склонны они придерживаться мнения, что существуют великие народы, играющие особую историческую роль. Они также все менее склонны соглашаться с тем, что страна может стать великой в первую очередь благодаря своей культуре и идеологии. Все менее склонны они ожидать, что в случае будущего гипотетического распада России от этого выиграет ее население. При этом они все менее склонны считать, что русский народ является великим народом, играющим особую историческую роль. Это, как видно из полученных данных, хорошо согласуется со все более скептическим отношением к возможности, как таковой, существования великих народов, играющих особую историческую роль. Другими словами нарастание скепсиса в отношении такой возможности вообще, приводит и к нарастанию аналогичного мнения и в отношении русского народа в частности. Видно также, что эти студенты все менее склонны соглашаться с тем, что человек не может сам выбирать себе родину. Следовательно, чем более благополучными и комфортными были жилищные условия студентов в детском и подростковом возрасте, тем по существу они более убеждены в том, что выбор родины целиком зависит от самого человека, является актом его свободной воли. Все более склонны они относиться к религии как к пережитку и предрассудку, который обречен на отмирание в исторической перспективе. Видно также, что они все менее склонны соглашаться с тем, что в обозримом будущем России угрожает территориальный распад. Из полученных результатов также видно, что чем более благополучными и комфортными были жилищные условия студентов в детском и подростковом возрасте, тем более склонны они придерживаться твердого убеждения, что СССР в исторической перспективе восстановлен уже больше никогда не будет. При этом они твердо уверены, что если в будущем произойдет аналогичный распад России, то ее население от этого ничего не выиграет. По мере улучшения жилищных условий, в которых проживала семья студентов нарастает их убежденность в том, что выгоду от возможного распада России получают представители проживающих в ней нерусских народов. Другими словами видно, что эти студенты все более определенно приходят к убеждению, что в выигрыше от гипотетического распада России окажется не большинство ее населения, а нерусское меньшинство. При этом они все более пессимистично оценивают возможность последующего восстановления России после ее распада. Следовательно, обнаруживается, что по мере улучшения жилищных условий в которых прошло детство и

отрочество студентов, они все пессимистичнее и мрачнее оценивают перспективу восстановления СССР, а также и России в том случае, если ее распад (невыгодный основной массе населения с их точки зрения) все же произойдет. Одновременно они все более склонны категорически возражать против утверждения, что понятие народ есть пережиток и предрассудок и что в реальности существуют только отдельные люди, личности.

Вопрос №8 анкеты «Диагностика социальной ситуации развития студента

По результатам ответов на вопрос анкеты №8 видно, что чем большим количеством автомобилей владела семья студента в тот период, когда он был ребенком или подростком, тем менее он склонен приписывать окружающим стремление жить за счет других людей, как принципиально неспособных обеспечивать самих себя и тем более приносить пользу окружающим. Другими словами, чем более «автомобилизированной» была семья студента, тем сильнее его убеждение в том, что большинство людей, по крайней мере, живет за свой счет, не является иждивенцами и в состоянии содержать себя самостоятельно. Сходным в их взглядах со студентами, чье детство и отрочество проходило за рубежами России в том, что студенты из семей, владевших несколькими автомобилями убеждены в том, что родиной для человека может стать любая страна, в которой ему хорошо живется.

Вопрос №10 анкеты «Диагностика социальной ситуации развития студента

Из результатов ответов студентов на вопрос анкеты №10 видно, что чем менее склонны они в профессиональном смысле продолжать свою семейную традицию, тем сильнее их уверенность в том, что главная ответственность за произошедший в 1991 г. распад СССР лежит на русских. При этом они все более склонны соглашаться с утверждением, что русские способны создавать только деспотическое государство, подавляющее личность и права человека. Они также наиболее категорично придерживаются мнения, что распад СССР был закономерным событием. Видно также, что чем менее склонны студенты продолжать в профессиональном смысле свою семейную традицию, тем менее убедительным им представляется утверждение, что распад СССР продемонстрировал неоспоримое преимущество либерализма над социализмом и коммунизмом. Сопоставим это с отмеченным выше убеждением в том, что главная ответственность за распад СССР лежит на русских и что русские способны создавать только деспотическое государство, подавляющее личность и права человека. Одновременно ими констатируется, как отмечено выше, закономерность распада СССР. Таким образом, все более жестко придерживаясь убеждения в закономерности распада СССР и признавая основную ответственность за это за русскими (которые к тому же весьма склонны к созданию деспотического, неправового государства) эти студенты все же не связывают распад с идейным превосходством либерализма над социализмом и коммунизмом. Можно предположить, что напротив, стремление продолжить семейную традицию ассоциируется у студентов с убеждением в превосходстве либерализма над социализмом и коммунизмом. Логика студентов, стремящихся идти по стопам своих родителей такова: идея социализма порочна и именно это служит основным объяснением распада СССР. Напротив, студенты, не стремящиеся идти по стопам своих родителей склонны думать, что идея социализма и коммунизма не скомпрометировала себя, а за распад СССР ответственны скорее сами русские, извратившие ее и склонные к неправым формам организации своей политической жизни. Именно это, а не пороки социалистической идеи сделали неизбежным распад СССР. Далее было обнаружено, что чем менее склонны студенты продолжать в профессиональном смысле свою семейную традицию, тем менее склонны они соглашаться с тем, что понятие народ является пережитком и предрассудком, поскольку в реальности существуют только отдельные самостоятельные личности.

Напомним, что аналогичная тенденция наблюдается по мере улучшения жилищным условий семьи студентов в период их детства и отрочества. Таким образом, чем более независимую жизненную стратегию по сравнению со своими родителями выбирают студенты и чем в более благоприятных жилищных условиях прошло их детство и отрочество, тем более очевидным для них является существование народа как реального факта общественной жизни и исторического процесса. Напомним также, что по мере снижения склонности продолжать в профессиональном смысле свою семейную традицию, студенты все менее склонны рассматривать распад СССР в качестве доказательства идейного преимущества либерализма над социализмом и коммунизмом. Следовательно, видно, что социальные установки все более доминируют над индивидуалистическими по мере того, как у студентов ослабевает желание продолжать в профессиональном плане свою семейную традицию (т. е. проявлять признаки социальной клановости).

Завершим рассмотрение влияния социальной ситуации развития на особенности мировоззрения студентов изложением небольшого фрагмента еще одного исследования. Оно касалось изучения представлений о базовых факторах генезиса культуры у студентов гуманитарных и технических специализаций. Более подробно ознакомиться с теоретическим подходом и полученными результатами можно в соответствующей публикации [4].

Нас заинтересовало то, какие факторы эволюционного и исторического развития человека современные студенты склонны воспринимать в качестве наиболее существенных в процессе возникновения и развития культуры. Проводя свое исследование мы преследовали определенную дидактическую цель. Нам представляется, что студентам будет проще и интереснее анализировать многообразие подходов к пониманию культуры если они отрефлексируют свои собственные, спонтанные (возможно наивные) представления. Им в этом случае станет более понятной проблематика над которой профессионально размышляют ученые–культурологи, культурные антропологи и представители других социальных и гуманитарных наук. С другой стороны, самостоятельный интерес представляют именно эти спонтанные («житейские» в терминологии Л. С. Выготского) представления студентов о фундаментальных факторах антропогенеза. В целях проведения описываемого исследования нами была разработана и апробирована на небольших выборках (по 50 человек) студентов гуманитарных и технических специализаций следующая методика [4, 5, 7].

Инструкция. Существует древняя притча о двух мудрецах. Они решили обсудить вопрос о том, что такое человек и какое краткое определение его наиболее точно характеризует. Один мудрец сказал: «Человек — это двуногое существо без перьев». В ответ на это второй мудрец поймал прогуливавшегося поблизости петуха, быстро оципал его и ответил: «Вот твой человек». Вам предлагается перечень признаков, которые в совокупности отличают человека от всех остальных животных. Их значение не следует абсолютизировать, но, тем не менее, каждый из этих признаков по-своему важен.

Проранжируйте этот перечень в соответствии со своими представлениями.

1. Хождение на 2-х ногах	8. Развитие головного мозга
2. Использование рук	9. Наличие религиозных верований
3. Использование огня	10. Использование одежды
4. Изготовление орудий труда	11. Приручение(одомашнивание)животных
5. Использование языка(речи)	12. Земледелие
6. Использование письменности	13. Захоронение умерших сородичей
7. Использование денег, торговля	14. Наличие искусства

Рассмотрим то, как изменяется представление студентов о базовых факторах формирования культуры в связи с особенностями и динамикой материального положения их семей в период детства и отрочества этих студентов. Соответствующий вопрос входил в состав предлагавшейся студентам анкеты (вопрос №5). Среди студентов гуманитариев у 54% опрошенных материальное положение семьи оставалось стабильным. У 32% оно улучшалось, у 10% попеременно то улучшалось, то ухудшалось. Наконец у 4% материальное положение ухудшалось. Таким образом, можно констатировать, что у 86% обследованным студентам гуманитарных специализаций материальное положение семей, за последние 15 лет, либо оставалось стабильным, либо улучшалось. (*Примечание.* Начиная с 2015 г. официальная статистика фиксирует определенное снижение реальных доходов населения в связи с кризисными явлениями в экономике и санкциями. Однако нас интересовал более продолжительный интервал времени, приблизительно с 2003 года).

Сопоставим теперь результаты студентов гуманитарных и технических специализаций и попытаемся оценить роль динамики материального положения семьи, в которой воспитывался студент в формировании им концепции развития человеческой культуры. Еще раз напомним формулировку вопроса, на который предлагалось ответить обследованным студентам. Она имела следующий вид: «Когда вы были ребенком и подростком в возрасте до 16 лет, материальное положение вашей семьи: а) оставалось стабильным; б) резко колебалось, то улучшаясь, то ухудшаясь; в) улучшалось; г) ухудшалось». Это важно сделать, поскольку позволяет понять какой именно отрезок новейшей истории России оценивали студенты. У подавляющего большинства из них детство и подростковый возраст (их осознаваемый интервал) пришлись на период с 2002–2003 годов до 2014–2015 годы. Как известно, по ряду макроэкономических и политических причин это время было отмечено весьма интенсивным и устойчивым ростом доходов населения. Полученные результаты весьма красноречиво иллюстрируют данную ситуацию. Напомним, что среди студентов гуманитарных специализаций 54% оценили материальное положение своей семьи в период детства и отрочества как стабильное. У студентов технарей такие оценки дали 44%. Зато, у гуманитариев улучшение материального положения семьи отметили 32% опрошенных, а у технарей — 40%. Таким образом можно констатировать, что стабильным или улучшающимся материальное положение своих семей оценили от 84% до 86% студентов (средняя цифра 85%). При этом студенты гуманитарии оценили его как стабильное в 1,23 раза чаще, чем технари. В свою очередь технари оценили материальное положение своей семьи как улучшавшееся в 1,25 раз чаще гуманитариев. Кроме того никто из студентов технарей не оценил материальное положение как ухудшавшееся. Из результатов видно также, что технари чаще гуманитариев отмечали нестабильность материального положения семей (в 1,6 раза, 16% против 10%). Таким образом, отметим это повторно, подавляющее большинство (85%) обследованных студентов («выросшие при Путине») оценили материальное положение своей семьи в период детства и подросткового возраста либо как стабильное, либо как улучшающееся.

Сопоставим концепции человека у студентов гуманитарных и технических специализаций, воспитывавшихся в семьях со стабильным материальным положением (в оценках самих студентов). При этом мы приводим лишь *итоговую часть интерпретации*, в которой попытались выявить *глубинный символический смысл* полученных результатов. Более подробно с исходными данными и их анализом можно ознакомиться в упомянутой выше публикации [4].

У гуманитариев человек — это весьма гармоничное и самодостаточное существо. Однако в культурно–историческом смысле он живет как бы в вечном настоящем. У него отсутствует вектор развития, поскольку с его точки зрения идеальное состояние внешней и

внутренней гармонии уже достигнуто. Нет смысла что-то менять. Религиозные взгляды хотя и играют важную роль в жизни этого человека, но не стимулируют его развития. Этот тип человека не пытается изменить окружающий мир, улучшить его. Он также не пытается изменить и самого себя. Этот человек живет в «вечном настоящем», которое его вполне устраивает и предпочитает не задумываться ни о прошлом, ни о будущем. У студентов технарей человек предстает как добропорядочный земледелец, покорный, терпеливый, основательный, усердный и фаталистичный. Его жизнь является частью природного круговорота и поэтому не имеет четкой границы, отделяющей ей от смерти. Он разумен и практичен, но вместе с тем аскетичен и у него отсутствует стремление к доминированию. Таким образом просматриваются некоторые общие особенности в образе человека, формулируемым студентами обеих специализаций. Они свидетельствуют о пассивности, отсутствии стремления к развитию, самодостаточности, самоуспокоенности, инертности. Можно отметить, что человек в концепции технарей более пассивен, суров и аскетичен, чем в концепции гуманитариев. Но, так или иначе, мы видим образ индивидуума, характеризующегося консервативностью и склонного к подчинению ради сохранения гармонии с окружающей средой.

У гуманитариев, воспитывавшихся в семьях с *улучшавшимся материальным положением* человек — это исполнитель, служащий, клерк. Он благоразумен, благопристоен и при этом лишен амбиций и стремления к творчеству. Это тип несамостоятельного человека, безликого представителя массы. Он стремится максимально приспособиться к актуальным общественным условиям, раствориться в них без остатка. Это конформист. Если сравнить этот тип с концепцией студентов гуманитариев из семей со стабильным материальным уровнем, то можно зафиксировать сходство по таким параметрам как благоразумие, консерватизм, конформизм. Причем человек в концепции студентов из семей со стабильным материальным достатком все же более креативен, самостоятелен и гармоничен. В человеке же представленном в концепции студентов из семей с *улучшавшейся материальной ситуацией* существенно больше конформизма и возможно паразитизма. Их тип человека менее способен к продуктивной деятельности. Скорее он ожидает вознаграждения от общества за свое «хорошее и правильное поведение, за свою добросовестную службу». Для него важно не быть отвергнутым членами сообщества, обеспечивающего его благополучие. У студентов технарей из соответствующей категории, человек предстает как некий обыватель и конформист. Он одновременно продукт эволюционного культурного развития и пользователь тех преимуществ, которые они предоставляют. Это не смиренный и покорный, склонный к фатализму крестьянин–труженик, а скорее обыватель–горожанин. Это добропорядочный гражданин, который не хочет повелевать, но при этом озабочен своими правами. Духовность, опытность, изощренность, хитрость не свойственны данному типу человека. Скорее его можно охарактеризовать как пассивного и бездуховного. Если в свою очередь сопоставить этот образ с концепцией технарей из семей со стабильным доходом, то можно зафиксировать в качестве сходных такие черты как инертность, пассивность и конформизм.

Если подытожить сопоставление этой части результатов, то видно, что наиболее многочисленная группа студентов (85%) материальный уровень семей которых был либо стабильным, либо улучшался, воспринимают человека как характеризующегося консерватизмом, склонностью к подчинению, инертностью, пассивностью и конформизмом. Причем у гуманитариев эти характеристики более выпукло обнаруживаются в образе человека студентов из семей с *улучшавшимся материальным положением*. У технарей — напротив, у студентов из семей, чей материальный уровень оставался стабильным.

Относительно небольшая часть студентов (от 10% до 16%) оценили *материальный уровень своей семьи как нестабильный*. Студенты гуманитарии из этой группы видят

человека в качестве существа, стремящегося к господству. Природная среда воспринимается им как принципиально враждебная и не способная удовлетворять потребности человека, либо вообще игнорируется им. Это тип человека, который не хочет ждать милостей от природы. Он не желает ощущать себя органичной частью природы, и убежден, что должен господствовать над ней. Это торговец и игрок. Ему всегда мало того, что он имеет, и он хочет большего. Он возводит в культ свои желания и волю. Возможно он даже готов обожествлять самого себя. Благоразумие и умиротворенная самодостаточность для него неприемлемы. Его выбором является постоянное движение, изменение, развитие. У студентов гуманитариев оказалось возможным выделить два типа этого человека. Один характеризуется выраженным интересом к атрибутам благополучия. Для другого эта сторона жизни не слишком важна. Эти два подтипа можно охарактеризовать как «гедонист–торговец» и «аскет–воин–жрец». Обоим этим типам по всей видимости свойственен авантюризм, радикализм, стремление утверждать свои ценности и свою волю. Студенты технари из соответствующей группы конструируют образ человека для которого характерно стремление к господству над окружающей средой, ее ресурсами, энергией, а также ресурсами и энергией других живых существ. Это человек — господин мира. Это гордый и властный кочевник. Его можно охарактеризовать как духовного и властного господина, как воина–рыцаря, вооруженного не только мечом, но и амбициозной религиозной идеей. Если человеческий тип, формируемый студентами технарями из семей со стабильным материальным достатком можно охарактеризовать как «овцу, жертву», то в данном случае мы сталкиваемся с типом человека, который явно может быть охарактеризован как «волк, хищник». Сопоставление результатов у студентов гуманитариев и технарей показывает, что группа, материальный достаток семей которой был нестабильным формирует в сущности сходный образ человека. Это господин, авантюрист, игрок хищник, стремящийся взять от жизни все, навязать свою волю, свои ценности.

Таким образом полученные результаты весьма отчетливо показывают, что динамика материального положения семьи, в которой воспитывался студент в существенной степени определяет концепцию человека, которую он формирует.

Подводя общий итог можно констатировать, что результаты проведенных исследований позволили весьма наглядно продемонстрировать влияние социальной ситуации развития студентов (по крайней мере тех ее компонентов, которые нашли отражение в вопросах анкеты) на особенности учебной мотивации и мировоззрения студентов как гуманитарных, так и технических специализаций.

Полученные данные могут быть использованы в учебно–воспитательной работе со студентами, с целью повышения ее эффективности и гуманизации. Их потенциальным адресатом, как нам представляется, могут в первую очередь быть кураторы курсов и преподаватели, занимающиеся воспитательной работой со студентами. При этом следует продолжить исследования в данном направлении, что позволит уточнить влияние других социальных, психологических и демографических характеристик на познавательные и ценностные установки студенческой молодежи, формирование ею своих долгосрочных жизненных стратегий.

Список литературы:

1. Воробьев А. Н., Сенин И. Г., Чирков В. И. Опросник профессиональных предпочтений: адаптация теста Дж. Холланда «Самонаправляемый поиск». Ярославль 1993.
2. Лисовский В. Т. Советское студенчество: социологические очерки. М. Высшая школа 1990.
3. Лисовский В. Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социологические исследования

1998. №5. С. 98-104.

4. Немцов А. А. Изучение представлений о базовых факторах генезиса культуры у студентов гуманитарных и технических специализаций // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №4. С. 470-501. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/nemtsov-4> (дата обращения 15.04.2018). DOI:10.5281/zenodo.1218467.

5. Немцов А. А. Материальное положение семьи студента и его связь со структурой учебной мотивации и ориентиров будущей профессиональной деятельности // VI Международная научная конференция Психологические проблемы современной семьи. Москва-Звенигород. 2015. С. 297-313.

6. Немцов А. А. Отличия в мотивации получения высшего образования и профессиональных приоритетов студентов, являющихся единственными, старшими и младшими детьми в семье // Прикладная психология и психоанализ. 2015. №1. 6.

7. Немцов А. А. Восприятие фундаментальных факторов возникновения и развития человеческой культуры студентами гуманитарного университета // Материалы XV Международных чтений памяти Л. С. Выготского. Мышление и речь: подходы, проблемы, решения. М., 2014. Т. 1. С. 80-86.

8. Немцов А. А. Культурно-исторические установки студентов гуманитариев // Культура информационного общества и проблема модернизации России. М. 2011 С. 153-165.

9. Немцов А. А. Психологические проблемы изучения студенчества. // Всероссийский форум научной молодежи «Шаг в будущее». М., 2011. № 64-3. С. 39-43.

10. Немцов А. А., Кансузян Л. В. Социальные и психологические аспекты профессионального выбора студенческой молодежи гуманитарных и технических специализаций. Интеллигенция и идеалы российского общества // Сборник статей по материалам XI международной теоретико-методологической конференции. М. 2010. С. 549-563.

11. Немцов А. А., Кансузян Л. В. Мирозренческое конструирование культурно-исторического контекста студентами гуманитарных специализаций // Интеллигенция и современность. 2009. Вып ХМ. С. 285-297.

12. Немцов А. А. Особенности понимания культурно-исторического содержания в связи с социальной ситуацией развития студента. Постиндустриальное общество: новые проблемы и возможности человека // Материалы X Международного симпозиума «Уникальные феномены и универсальные ценности культуры». М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2008. С. 105-108.

13. Немцов А. А., Кансузян Л. В. Особенности высшего образования как процесса трансляции культуры // Интеллигенция в диалоге культур. М.: 2007. С.199-207.

14. Немцов А. А., Кансузян Л. В. Социо-педагогический мониторинг ценностных ориентаций студенческой молодежи. Ценности общества и ценности интеллигенции // Сборник статей по материалам VII международной теоретико-методологической конференции. М. 2006. С. 90-93.

15. Немцов А. А. Связь характерологических черт и ценностных ориентаций студентов с их мотивацией получения высшего образования // Гуманитарное образование в техническом университете: состояние, проблемы, перспективы. Сборник докладов и выступлений / под ред. Проф. В. Н. Ремарчука. М.: МГТУ им. Н.Э.Баумана, 2006. С. 68-88.

16. Немцов А. А., Багдасарьян Н. Г. Студент XXI века: мотивы и ожидания. Воспитание созидателей // Ценностные ориентиры. Материалы круглого стола (15 марта 2006 г.). М. 2006. С. 105-112.

17. Немцов А. А., Кансузян Л. В. К проблеме оценки учебной деятельности студента // Объединенный научный журнал. 2006. № 26. С. 30-37.

18. Немцов А. А., Кансузян Л. В. Вузовская молодежь в системе социальной стратификации: ценностный аспект // Наука и образование: материалы V международной конференции. Белово. 2004. С. 519-523.

19. Немцов А. А., Кансузян Л. В. Мотивация получения высшего образования в учебной деятельности современных студентов // Культурно-исторический подход к проблеме творчества. Материалы третьих чтений, посвященных памяти Л. С. Выготского М. 2003. С. 272-281.

20. Немцов А. А. Изучение мотивации учебной и профессиональной деятельности студенческой молодежи. М.: АПФИ. 2001.

21. Немцов А. А., Багдасарьян Н. Г. Социологические и психологические аспекты прогнозирования карьеры студентами московских вузов // Образование. 2001. №2 С. 109-130.

22. Панарин А. С. Искушение глобализмом. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. 416 с.

References:

1. Vorobyov, A. N., Senin, I. G., Chirkov, V. I. (1993). The questionnaire of professional preferences: adaptation of J. Holland's test "Self-guided search". Yaroslavl.

2. Lisovskiy, V. T. (1990). Soviet students: sociological essays. Moscow. Graduate School.

3. Lisovsky, V. T. (1998). The dynamics of social change (the experience of comparative sociological studies of Russian youth). *Sociological research*, (5), 98-104.

4. Nemtsov, A. (2018). The study of representations about the basic factors of the genesis of culture in students of humanitarian and technical specializations. *Bulletin of Science and Practice*, 4, (4), 470-501 doi:10.5281/zenodo.1218467.

5. Nemtsov, A. A. (2015). The financial position of the student's family and its relationship to the structure of educational motivation and guidelines for future professional activity. *VI International Scientific Conference Psychological problems of the modern family*. Moscow-Zvenigorod. 297-313.

6. Nemtsov, A. A. (2015). Differences in motivation for higher education and professional priorities of students, who are the only, older and younger children in the family. *Applied psychology and psychoanalysis*, (1). 6.

7. Nemtsov, A. A. (2014). Perception of the Fundamental Factors of the Emergence and Development of Human Culture by Students of the Humanities University. *Proceedings of the XV International Readings in memory of LS Vygotsky. Thinking and speech: approaches, problems, solutions*. Moscow, (1). 80-86.

8. Nemtsov, A. A. (2011). Cultural-historical settings of students of humanitarians // Culture of the Information Society and the Problem of Modernization of Russia. Moscow. pp. 153-165.

9. Nemtsov, A. A. (2011). Psychological problems of studying students. *All-Russian forum of scientific youth "Step into the Future"*. Moscow, (64-3). 39-43.

10. Nemtsov, A. A., & Kansuzyan, L. V. (2010). Social and psychological aspects of the professional choice of student youth in humanitarian and technical specializations. *Intellectuals and ideals of Russian society. Collected papers on the materials of the XI International Theoretical and Methodological Conference*, Moscow. 549-563.

11. Nemtsov, A. A., & Kansuzyan, L. V. (2009). World-view design of the cultural-historical context by students of humanitarian specializations. *Intelligentsia i sovremennost*, XM. 285-297.

12. Nemtsov, A. A. (2008). Peculiarities of understanding cultural and historical content in connection with the social situation of student development. Postindustrial Society: New Problems and Human Capabilities. *Materials of the X International Symposium Unique Phenomena and Universal Values of Culture*. Moscow: MSTU them. NE Bauman, 105-108.

13. Nemtsov, A. A., & Kansuzyan, L. V. (2007). The features of higher education as a process of cultural transmission. *Intelligentsia in the dialogue of cultures*, Moscow. 199-207.

14. Nemtsov, A. A., & Kansuzyan, L. V. (2006). Socio-pedagogical monitoring of the value orientations of student youth. Values of society and the values of the intelligentsia. *Collection of articles on the materials of the VII International Theoretical and Methodological Conference*. Moscow. 90-93.

15. Nemtsov, A. A. (2006). The connection of characterological traits and values orientations of students with their motivation to receive higher education. Humanitarian education in a technical university: state, problems, prospects. Collection of reports and speeches. ed. Prof. V. N. Remarchuk. Moscow: *MSTU them. N. E. Bauman*, 68-88.

16. Nemtsov, A. A., & Bagdasaryan, N. G. (2006). Student of the XXI century: motives and expectations. Educating the Creators. Materials of the round table March 15, 2006. Moscow. 105-112.

17. Nemtsov, A. A., & Kansuzyan, L. V. (2006). To the problem of assessing student's learning activity. *Joint scientific journal*, (26). 30-37.

18. Nemtsov, A. A., & Kansuzyan, L. V. (2004). Vuzovskaya youth in the system of social stratification: the value aspect. *Science and education: materials of the V international conference*, Belovo. 519-523.

19. Nemtsov, A. A., & Kansuzyan, L. V. (2003). Motivation of higher education in the educational activity of modern students. *Cultural-historical approach to the problem of creativity. Materials of the third reading, dedicated to the memory of L. S. Vygotsky*, Moscow. 272-281.

20. Nemtsov, A. A. (2001). Studying the motivation of the educational and professional activities of student youth. Moscow: APFI.

21. Nemtsov, A. A., & Bagdasaryan, N. G. (2001). Sociological and psychological aspects of career forecasting by students of Moscow universities. *Education*, (2). 109-130.

22. Panarin, A. (2002). *The Temptation of Globalism*. Moscow: Eksmo-Press, 416.

Работа поступила
в редакцию 20.08.2018 г.

Принята к публикации
28.08.2018 г.

Ссылка для цитирования:

Немцов А. А. Влияние социальной ситуации развития на особенности учебной мотивации и мировоззрения студентов // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №9. С. 289-327. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/nemtsov-a-a> (дата обращения 15.09.2018).

Cite as (APA):

Nemtsov, A. (2018). The influence of the social situation of development on the characteristics of learning motivation and worldviews of students. *Bulletin of Science and Practice*, 4(9), 289-327.